

ВИКТОРИЯ ШОРИКОВА

ОГНЕННЫЙ РАЗУМ

16+

Виктория Владиславовна Шорикова

Огненный разум

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67696622

SelfPub; 2022

Аннотация

Захватывающий детективный рассказ, где разворачивается напряженная борьба между служителем Фемиды и изворотливым преступником... Или не преступником? Тогда кто в действительности совершил преступление? И как понять, что является правдой, а что лишь частью хитроумного плана? Дело особенно усложняется, когда речь заходит о помраченном болезнью сознании...

Виктория Шорикова

Огненный разум

Джонатан ехал за рулем, пребывая в хмуром настроении. Виной тому была не только тяжелая дорога с крайне насыщенным движением в час пик, когда буквально каждый второй стремился подрезать и вытеснить из полосы, но и предстоящее судебное дело. Молодому человеку было всего двадцать семь лет, а он уже получил статус адвоката.

Правда, надо отметить, что выбранная профессия ему совершенно не нравилась. Он, вообще, не собирался быть юристом, а предпочел бы стать биологом или палеонтологом. Но, к сожалению, в реальной жизни приходилось выбирать не только то, что душе угодно, но и ту специальность, которая впоследствии сможет прокормить. Поэтому, посоветовавшись с родными, Джонатан в свое время выбрал профессию юриста. А потом, следуя их настойчивым советам, получил статус адвоката. Родители молодого человека, к слову сказать, сами занимались юриспруденцией, поэтому и поддерживали такой выбор, и теперь несказанно гордились сыном.

Впрочем, повод для гордости действительно имелся. Джонатан получил диплом с отличием и на работе зарекомендовал себя как самый ответственный и трудолюбивый сотрудник. Вот только трудиться в офисе и составлять договора

и документы для молодого человека неожиданно оказалось намного проще, чем выполнять обязанности адвоката. Его практика была связана с уголовными делами. И Джонатан испытывал ужасный эмоциональный дискомфорт, когда вынужден был защищать воров или насильников. А из-за того, что он обладал неплохими способностями, защищал он блестяще.

Вот и сейчас, узнав, что ему предстоит заниматься делом человека, которого обвиняли в убийстве, Джонатан сперва категорически отказался. И согласился, лишь поддавшись на уговоры матери, которая была знакома, хоть и не очень близко, с семьей подозреваемого. Когда-то они с его матерью были одноклассницами.

– Дорогой, этот паренек точно не убийца, – убеждала она.

– Откуда ты знаешь? – недовольно огрызнулся Джонатан. – Есть много фактов, указывающих на него.

– Он болен! И очень серьезно! – продолжала убеждать мать. – И врачебная экспертиза это подтвердила. Ее проводили независимые доктора и они дали заключение, что этот несчастный юноша сам абсолютно не понимал, что он творит!

Уже тогда, услышав это, молодой человек понял, что дело его ждет непростое. Ему еще не приходилось защищать людей, совершивших убийство в невменяемом состоянии. А доказать то, что его подзащитный действительно ничего не осознавал, будет не так просто. Хотя, конечно, заключение

экспертов станет существенным подспорьем.

Все эти мысли крутились в голове Джонатана, когда он ехал к месту встречи. Его подзащитного выпустили под огромный залог и сейчас он находился под домашним арестом. На его ноге был браслет, отслеживающий перемещение, и ему запрещалось принимать гостей и пользоваться интернетом. Но на адвоката этот запрет не распространялся.

Молодой человек припарковался рядом с элитной новостройкой в центре города и, посидев в машине несколько минут, тяжело вздохнув, направился к нужному подъезду. Дверь ему открыли едва он только дотронулся до звонка. В квартире его встретила мать подзащитного, проживавшая сейчас вместе с ним.

– Энна Дэйнтс, – широко улыбаясь, представилась она.

– Джонатан Горт, – машинально ответил молодой человек. – Я адвокат...

– О! Я знаю, знаю! Мне вас так рекомендовали, – затараторила женщина. – В школе мы с Вашей мамой были лучшими подружками! Просто не разлей вода! И сейчас я так горжусь, что у нее вырос такой талантливый и способный сын...

Джонатан почувствовал, что от этой громкой и непрекращающейся болтовни у него сейчас разболится голова.

– А где мистер Дэйнтс? – аккуратно перебил он.

– Мальчик в своей комнате! – сообщила хозяйка дома.

Насколько помнил Джонатан их разница в возрасте с «мальчиком» составляла всего один год, и он был младше.

– Знаете, он у меня такой болезненный, – стала сокрушаться женщина. – С подросткового возраста я вынуждена постоянно за ним присматривать. Ему может стать плохо в любую секунду. Ему ни в коем случае нельзя в тюрьму. Там ведь нет нормальных врачей! А без надлежащей медицинской помощи он может просто умереть. Мы согласны на то, чтобы его отправили на лечение, мы будем соблюдать все рекомендации докторов...

Энна Дэйнтс говорила так, словно приговор о принудительном лечении был уже вынесен и определялся лично ею.

– Вы меня понимаете?

– Ага, – кивнул Джонатан.

Он был искренне рад, когда они наконец подошли к комнате его подзащитного и этот монолог прервался. Вежливо постучав, молодой человек зашел внутрь. Его клиент сидел за столом с ноутбуком на коленях и наушниками в ушах. Одет он был так, словно никого не ждал: в домашние шорты, больше похожие на семейные трусы, и футболку. Джонатану это не понравилось. Все-таки встреча с адвокатом, от которого зависит дальнейшая судьба дела – достаточно важное событие. К ней можно и подготовиться. Сам он был одет в деловой костюм и рубашку. Молодой человек считал это выражением некоего пренебрежения к собственной персоне.

– Мистер Роберт Дэйнтс? – уточнил он.

Хозяин комнаты кивнул. У него были удлиненные волосы, спадавшие на плечи, которые он сейчас попытался как-

то пригласить. Джонатан обернулся к хозяйке дома.

– Миссис Дэйнтс, я вынужден попросить Вас оставить нас одних.

– Но я бы хотела...

– Боюсь это противоречит правилам.

Недовольная женщина раздраженно пожала плечами, но не стала спорить и вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

– Мистер Роберт...

– Можете называть меня просто без «мистера», мне так комфортнее, – попросил подзащитный.

– Хорошо, – поморщившись, кивнул Джонатан, он не любил фамильярностей. – Итак, Вам предъявлено серьезное обвинение. За преступление, в котором Вы подозреваетесь, предусмотрен большой срок. Я постараюсь сделать максимум из того, что от меня зависит, чтобы Вам помочь. Но, чтобы я смог качественно выполнить свою работу, Вы должны быть со мной предельно откровенны. Информация, которую Вы мне скажете, останется между нами. Я не в праве передавать ее третьим лицам. Поэтому расскажите мне сейчас как можно подробнее о том, что произошло.

– Я нечаянно убил свою жену, – просто сообщил Роберт Дэйнтс.

– Объясните, что значит нечаянно?

– Я не осознавал, что делаю. Я болен.

– Вы страдаете каким-то психическим расстройством?

– Нет, я страдаю эпилепсией.

– Но, насколько хватает моих познаний, это заболевание проявляется утратой сознания и судорогами. Я, конечно, не врач, но пока не совсем понимаю, как это может быть связано с убийством, – удивился молодой человек.

– Я тоже не врач, – усмехнулся его собеседник. – Но изучил свою болячку вдоль и поперек. Обычно эпилепсия действительно выражается в том, что у людей бывают так называемые приступы. Но мне особенно не повезло. У меня случилось сумеречное помрачение сознания.

– Вы не могли бы объяснить, что это такое?

– Да не вопрос. Знаете ли, есть такой небольшой процент людей, которые сталкивались с эпилептической fugой или трансом.

– ?!

– Это такие состояния, о которых ты ничего не помнишь, – принялся объяснять Роберт. – Ты просто живешь своей жизнью, а потом вдруг раз и приходишь в себя на железнодорожной платформе в другом городе. И оказывается, что твое сознание было в отключке, а ты в это время совершил на автомате кучу дел: ушел с работы домой или сел в поезд, поехав куда глаза глядят.

– И врачи диагностируют подобные вещи?

– Да, это все уже сто лет назад описано во многих учебниках, – рассмеялся Дэйнтс. – У меня стоит официальный диагноз, я принимаю таблетки и у меня были ранее эпизоды сумеречного помрачения сознания.

– И так понимаю, что Вы совершили убийство именно в таком состоянии? – сразу понял, к чему идет дело, Джонатан.

– К сожалению.

– И доктора это подтвердили?

– Они подтвердили то, что я болен эпилепсией. Но то, что я находился именно в этом состоянии сознания они не могут подтвердить или опровергнуть, ведь они не видели меня конкретно в тот момент, а это временные расстройства. Поэтому здесь теперь уже начинается Ваша работа, – он с усмешкой посмотрел на адвоката.

– Ладно, я понял, – вздохнул молодой человек. – У Вас есть медицинская документация?

– Да, я подготовил распечатки из моей медицинской карты, – Роберт протянул папку с бумагами, до этого лежавшую у него на столе.

– В каком возрасте Вы заболели? Диагноз стоит давно? – уточнил Джонатан.

Он прекрасно помнил о таких случаях, когда люди совершают те или иные преступления, а затем на следующий день бегут к неврологу или психиатру и обзаводятся очень полезной в их ситуации болячкой.

– В семнадцать лет, – сообщил Роберт Дэйнтс. – Я болею уже чуть больше десяти лет.

Его упорно хотелось назвать юношей, потому что выглядел он значительно младше и совсем несолидно по сравнению с Джонатаном.

– Я как сейчас помню этот день. Я вернулся со школы и почувствовал себя плохо. Я лег на кровать, а когда пришел в себя, рядом со мной сидела напуганная мать. Она сказала, что я отключился и меня всего трясло. Она звала меня и тормошила, но я не реагировал. Родители вызвали скорую, но к их приезду все уже прошло.

– Вы лечитесь у врача? Принимаете какие-то препараты?

– Да, конечно, там на карте написана фамилия доктора и название клиники.

– Получается, таблетки Вам не помогают? Раз приступы и эти состояния продолжаются, – уточнил адвокат.

– Выходит, что так. Доктора говорят, что бывают такие резистентные к терапии формы эпилепсии, и мне поможет только хирургическое вмешательство. Но я как-то не хочу, чтобы кто-то копался в моей черепушке, поэтому живу как могу.

– Боюсь, что после данного происшествия Вас могут отправить на принудительное лечение. То, что Вы описали, наверное, уже не укладывается в сферы неврологии, которая лечит обычные приступы. Ваши состояния больше похожи на психиатрию. И, возможно, Вам придется лечиться в соответствующей клинике.

Джонатан хоть и с полнейшей справедливостью утверждал, что он не врач, но перед визитом к подзащитному искал информацию о его болезни и возможных прогнозах для дела.

– Но не у хирурга же. Операцию то меня делать никто не заставит, – равнодушно отозвался Роберт.

Он теребил в руках наушники, которые снял до начала разговора.

– Ладно, – задумчиво кивнул Джонатан. – Расскажите мне про Ваш брак. Как Вы жили с женой и что вообще произошло в тот день, когда она погибла?

– Мою жену звали Кристина, мы познакомились в университете, – принялся вальяжно рассказывать юноша. – Вместе учились, вместе тусовались, а потом как-то решили вместе жить. Она настояла на свадьбе. Постоянно выносила мозги этой темой. И мы поженились.

– Но вы жили не здесь?

– Не-а, родители подарили нам квартиру. Хотя, они были не особо в восторге от этого брака.

– Ваши родители?

– Ну, разумеется.

– В чем заключалась причина их недовольства? – адвокату были важны все детали.

– Знаете, моей маме просто очень тяжело угодить, – Дэйнтс усмехнулся. – По правде сказать, ей не нравилась ни одна моя девушка. Но Кристина была сама не робкого десятка. Ей было плевать на маму.

– Ясно. Вы жили хорошо? Между вами случались ссоры?

– Честно говоря, да, – хмыкнул Роберт. – Последнее время мы жили как кошка с собакой. Знаете, вместе веселиться

– это одно, а вот жить под одной крышей – совсем другая тема. Она без конца пилила меня тем, что я должен сменить работу, что я ей изменяю.

– А кем Вы работаете?

– Ди-джеем в ночном клубе. Мне это по кайфу. А Кристина была уверена, что там на меня вешаются женщины, и что там много алкоголя. В общем, хотела, чтобы я стал офисным клерком. Знаете, на Вашем месте я бы еще напирал на то, что своими придирками она спровоцировала мой накопившийся аффект. Она, реально, меня унижала. Это правда. Говорила, что я не мужик, что это работа для старшекласника. Вообще, если бы можно было устроить чемпионат по выносу мозга, Крис бы точно его выиграла.

– Понятно, – сухо кивнул Джонатан.

Ему не очень нравилось, когда клиент сам диктует ему как правильно работать и строить линию защиты.

– Давайте вернемся к тому, что произошло конкретно в день убийства, – попросил молодой человек. – Расскажите мне все как можно подробнее.

– Собственно, я немного что помню, – виновато улыбнулся Дэйнтс. – День начался как обычно. Под утро я вернулся из клуба, прилег немного поспать, но смог отдохнуть всего пару часов. Потом пришла Кристина, чтобы меня разбудить. Причем, у нее не было конкретной цели, ей просто не нравилось, что я лежу, ведь днем все нормальные люди должны заниматься делами. И все.

– А дальше? – удивился Джонатан.

– А дальше я ничего не помню. Как такой провал в памяти, знаете ли, – он пожал плечами. – Я очнулся сидя на полу. В руках нож, сам перепачкан кровью. Некоторое время я просто сидел и не мог понять, что со мной произошло, а потом встал и увидел Кристину, лежавшую на полу.

– Она была уже мертва?

– Да, она лежала лицом вниз, вся в крови.

– Вас уже осмотрели врачи? Вы сказали им тоже самое?

– Конечно! Мне просто нечего больше добавить. А еще сегодня я ездил на обследование. Мне делали электроэнцефалографию. Для того, чтобы подтвердить мой диагноз. Кстати, я могу Вас попросить заехать в больницу и забрать результаты? Я думаю, Вам было бы неплохо приобщить их к делу.

– Хорошо, – кивнул адвокат.

Он уже и сам знал, что его подзащитный ездил сегодня в клинику. Это было специальное медучреждение, где проходили обследования подозреваемые и лечились те, кто уже был осужден.

– Экспертиза по факту смерти Вашей жены уже была завершена. Вы знаете, что написано в заключении?

– Причина смерти колото – ножевые ранения в область поясницы, – поморщился Роберт.

– Вы были на ее похоронах?

– На похоронах? Нет, конечно, я же под домашним аре-

стом, – он развел руками.

– Да, понимаю. Вы когда-нибудь раньше держали в руках оружие? Нет, конечно, кухонный нож неправильно было бы назвать оружием, это орудие преступления. Но, вообще, когда-либо за жизнь. Может быть, в армии?

– Я не служил в армии, – рассмеялся Дэйнтс. – С моим диагнозом это как-то затруднительно.

– Я понял. Вы еще что-нибудь хотите мне рассказать?

– Я думаю, мистер Горт, что Вам досталось легкое дело, постарайтесь его не провалить. Мне будет очень обидно, если с моим диагнозом и прошлыми состояниями меня отправят в тюрьму. Больного человека нужно лечить, а я признаю, что болен. Да, конечно, я виноват, наверное, я должен был не ограничиваться амбулаторным лечением, а сам лечь в больницу. Возможно, это помогло бы мне, и вся эта жуткая ситуация не случилась. Но уже ведь ничего нельзя вернуть обратно. Я уверен, что Кристина любила меня. Правда, немного фанатичной любовью.

– Что Вы имеете в виду? – заинтересовался Джонатан.

– Ну, пару раз у нас доходило до того, что она совсем меня доставала и я грозился уйти. Я съезжал обратно к родителям, но она меня не отпускала. Она приходила в клуб, стояла возле сцены, караулила меня у подъезда родительского дома. И так пока мы не мирились. Ей было сложно отказать, иначе она устраивала дикие прилюдные скандалы. Мне было проще вернуться. Вот такая паталогическая любовная при-

вязанность. Сильные чувства.

– Н-да, жаль, что все так вышло, – посочувствовал молодой человек. – А чем занималась Ваша супруга? Кажется, у нее было много свободного времени, если она Вас караулила.

– Ничем, – усмехнулся Роберт. – Гуляла с подругами, ходила в какие-то салоны красоты, сидела в интернете.

– Вам хватало Вашего дохода на двоих?

– Я не настолько популярный ди-джей, нам давали деньги мои родители.

– Хорошо, я понял. И последний вопрос. Вы сказали, что раньше у Вас уже случались такие состояния. Когда это происходило? Можете описать их?

– Ну, такое ярко выраженное было лишь однажды. Это произошло месяц назад. Я вышел с работы, а пришел в себя на железнодорожной станции в другом городе. Представьте себе, я не помню, как доехал до вокзала и сел в поезд. Правда, дорога туда заняла всего полчаса. Это скоростной поезд. Но думаю, я немного напугал своих попутчиков. Вообразите, к Вам в купе подсаживается парень со стеклянными глазами и всю дорогу молча смотрит в одну точку, словно зомби. Я бы на их месте был в шоке.

– Вы после этого обращались к врачу?

– Конечно. Он мне и рассказал, что это эпилептический транс.

– Хорошо, спасибо, если у Вас нет ко мне вопросов, то я поеду и буду готовиться к заседанию. Оно назначено на пят-

ницу. Времени не так много. Я должен выступить убедительно, чтобы суд принял нашу позицию о болезни.

– Удачи Вам. Уверен, Вы выступите классно. Мне не о чем волноваться, я сказал Вам правду. Я давно болен и наблюдаюсь у врача. Не представляю, к чему могут придрататься в суде. Прокурору будет со мной непросто.

– Что ж, я тоже надеюсь на благоприятный исход.

Они даже не попрощались, а Роберт уже снова надел наушники, уткнувшись в ноутбук. Вместо него это сделала миссис Дэйнтс. У Джонатана возникло ощущение, что все это время она стояла под дверью и едва ли не подслушивала. По крайней мере, они чуть не столкнулись с ней в коридоре.

– Джонатан, дорогой, – быстро зашебетала она. – Мы заплатим тебе дополнительно в случае успешного завершения процесса.

– Это совсем не требуется, сумма уже была оговорена, – отказался молодой человек. – Но Вы же понимаете, что Вашего сына не могут полностью оправдать в подобной ситуации. Я могу добиться лишь того, что суд признает его невозможность отдавать отчет в своих действиях на момент совершения преступления. И тогда приговором станет лечение в специальной клинике.

– О! Ну, это же намного лучше, чем отправляться в тюрьму на двадцать пять лет. Прокурор просит для него такой огромный срок, – женщина всплеснула руками. – А из больницы его могут отпустить, как только признают, что его со-

стояние здоровье пришло в норму и он не представляет опасности ни для себя, ни для окружающих.

– Вы хорошо осведомлены в этом вопросе, – заметил Джонатан.

– Ну, конечно, я же мать! Судьба сына интересует меня в первую очередь.

Надевая ботинки, молодой человек машинально бросил взгляд на книжную полку, стоявшую в коридоре. Там помимо художественной литературы было несколько справочников и учебников по неврологии и психиатрии.

– Кто-то в Вашей семье врач? – поинтересовался адвокат.

– Нет, – улыбнулась миссис Дэйнтс. – Это все книги Роберта. Он прочитал уйму литературы по своей болезни. Стал скупать книжки еще когда был подростком и только заболел.

– Скажите, а приступы сильно портят жизнь мистеру Дэйнтсу? Как я понял, форма его заболевания достаточно тяжелая. Он падал в транспорте, на работе? Для убедительности нам было бы хорошо привести свидетелей, которые видели припадки и фугу или транс.

– Я видела, – заверила женщина. – Вы не представляете, как его трясло!

– А кто-то из посторонних? Ваши слова, конечно, убедительны, но Вы – мать. И как родственник являетесь заинтересованным лицом. Было бы хорошо, чтобы кто-то из коллег в суде сказал, что видел припадок. Или сохранился зафиксированный вызов скорой помощи, которая констатировала

приступ.

– А разве записей из медицинской карты недостаточно?

– Надеюсь, что да, просто мне хотелось бы предоставить как можно больше доказательств, чтобы окончательно убедить суд.

– Вы – такой молодец! – миссис Дэйнтс похлопала молодого человека по плечу. – Так приятно, что Вы хотите помочь Роберту.

– Это моя работа. Я же адвокат.

Попрощавшись с матерью своего подзащитного, Джонатан вышел из подъезда и сел в свою машину. Он обдумывал состоявшийся разговор, пытаясь проанализировать, насколько полезна полученная информация. В этот момент ему позвонила его собственная мать, которой не терпелось узнать все подробности. Она уже написала несколько сообщений, но Джонатан, естественно, не мог ответить, беседуя с подзащитным.

– Ну, как он тебе? – сразу же спросила она.

– Как человек не очень. А в плане дела, кажется, оно не должно быть сложным.

– Сколько раз я тебе говорила, что клиенты – не твои друзья. Не стоит расценивать их с точки зрения человеческих качеств! – рассмеялись на другом конце провода.

– Но я же должен понимать, кого я защищаю, – возразил Джонатан.

Он выехал с парковки и направился в больницу, где сего-

дня утром Роберт Дэйнтс проходил обследования, чтобы забрать необходимые документы.

– Знаешь, что меня зацепило? – вспомнил молодой человек. – То, что он совсем не переживал из-за смерти своей жены. Он весь диалог вел абсолютно ровным тоном, словно рассказывал, как сходил в магазин за хлебом. А ведь по его вине погиб его близкий человек. Они прожили вместе достаточно долго. Я не раз видел людей, совершивших преступления в аффекте, и некоторые из них потом даже плачут, когда осознают, что наделали!

– Дорогой, я боюсь, что болезни нашего подзащитного не ограничиваются одной лишь эпилепсией, думаю, тут завязана психиатрия. Просто ему не хочется об этом говорить и делать акцент на этом. А для человека с больной психикой нет ничего странного в том, чтобы рассказывать такие вещи абсолютно будничным тоном. Почитай литературу на данную тему, – резонно заметила мать Джонатана. – Во – вторых, он, судя по всему, не испытывал к своей супруге каких-либо сильных чувств.

– Да, он сам признал, что они много ругались и он не раз хотел уйти, – согласился молодой человек.

– Лучше подумай о фактах, которые тебе нужно представить в суде.

– Я еще не успел изучить всю его медицинскую документацию, но придраться, как будто, не к чему, – задумчиво произнес Джонатан. – Заболел задолго до случившегося, десять

лет назад, у врача наблюдался.

– Вот и прекрасно. Это главное. Он не обязан быть классным парнем, чтобы ты его защищал.

Молодой человек вздохнул, подумав о том, что вечером ему стоит сесть и полностью изучить медицинскую карту, предоставленную Дэйнтсом. За разговором время пролетело незаметно, и он довольно быстро доехал до нужной клиники. На входе охранник долго расспрашивал, кто он такой и по какому поводу сюда пришел. Все – таки это было непростое учреждение. Но проверив все документы, Джонатана беспрепятственно пустили и даже подробно объяснили на какой этаж подняться и к какому кабинету подойти. Постучав в нужную дверь, молодой человек встретился с врачом, который выглядел ненамного старше его. Он сидел за компьютером и заполнял какую-то медицинскую документацию.

– Можно? – спросил Джонатан.

– А! Вы адвокат Роберта Дэйнтса? – улыбнулся доктор. – Меня предупредили, что вы должны подойти. Я подготовил все документы. Вот здесь распечатанное заключение, а это диск, на котором можно посмотреть всю запись.

– Извините, если отвлекаю, но Вы не могли бы объяснить подробнее, что увидели во время исследования? Для меня это все – темный лес, если честно, – признался молодой человек.

– Что ж, пока нет пациентов, могу попробовать, – добродушно согласился врач. – Присаживайтесь, сейчас открою

программу.

На экране появилась пленка, напоминающая ЭКГ. Какие-то волны на розовом фоне.

– Видите? – спросил доктор, указывая ручкой на монитор.

– Вижу какие-то каракули, – честно признался адвокат.

– Не волнуйтесь, поначалу я все это воспринимал точно также, – рассмеялся его собеседник. – Видите вот этот участок? Здесь появляются такие острые пики, и они присутствуют во всех отведениях. Это и есть та самая зона эпилептической активности. По ним мы можем подтвердить, что наш пациент страдает эпилепсией.

– Ага, кажется, понимаю, – кивнул Джонатан. – А у здорового человека мы можем увидеть такое?

– Сложный вопрос. И да, и нет.

– Я не понимаю.

– В норме такой активности, конечно, быть не может. Но есть один нюанс. Смотря что Вы подразумеваете, говоря «здоровый человек». Мы можем увидеть такую активность у человека, у которого никогда не было приступов, – пожал плечами доктор.

– Как это?

– Это значит, что он предрасположен к ним. То есть, его стоит наблюдать, дать рекомендации по коррекции образа жизни, чтобы случайно не спровоцировать приступ. Он в зоне риска. Но, если повезет, болезнь никогда не проявит себя клинически. Или возможен еще такой вариант, что при-

ступы были, но прошли незамеченными для окружающих. Например, пациент где-то раз потерял сознание, и все приняли это за обычный обморок. А есть такая разновидность приступов, как абсансы, когда человек просто замирает на несколько секунд. Он сам этого не замечает и окружающие могут не обратить внимание.

– Как же с помощью такого метода можно выставлять точный диагноз? – удивился молодой человек.

– Ну, обычно врач не ставит диагноз, ориентируясь только на обследования. Это неправильно, – улыбнулся доктор. – Нам важна еще клиническая картина. Вот Ваш подзащитный жалуется на приступы с потерей сознания и судорогами. Значит, мы можем смело ставить ему диагноз эпилепсия. Доктор приступы зафиксировал, машина подтвердила паталогический очаг. Придраться не к чему.

– Да, это верно, мистер Дэйнтс долгое время наблюдается в клинике.

– Вот видите, тогда Вам не о чем беспокоиться. Смело можете использовать наше заключение в суде.

– А сумеречное помрачение сознания? Его может подтвердить этот аппарат?

– Боюсь, это уже не совсем моя компетенция. Я невролог и занимаюсь эпилепсией в чистом виде. Если у пациента возникают состояния помрачения сознания, то это уже работа психиатра. Сама по себе эпилепсия не является психическим расстройством и не может быть смягчающим обстоя-

ательством. А вот все эти «сумерки», фуги, патологические опьянения – это уже не ко мне.

– Хорошо, спасибо за столь подробную консультацию, – поблагодарил Джонатан, поднимаясь со стула.

– Не за что, обращайтесь! Адвокат – это, наверное, такая интересная работа. Я Вам завидую.

– Ага. А я Вам, – хмыкнул молодой человек, выходя из кабинета.

Домой он ехал, также погружившись в свои мысли, и едва не пропустил красный сигнал светофора. Джонатана беспокоило то, что он услышал от врача. Что, если прокурор, получив такую же консультацию, ухватится за эту деталь, напирая на то, что обследование не может дать точную гарантию болезни? Правда, вместе с заключением врачей это сделать будет трудновато. Но хорошо было бы найти побольше свидетелей приступов. А в идеале тех, кто видел ту самую первую фугу.

Дэйтс сказал, что сел в поезд. Не может быть такого, чтобы никто из попутчиков не обратил внимание на странного пассажира. Если кто-то из них подтвердит его неадекватное поведение, это уже сильно сыграет на пользу дела. Раз были одни «сумерки», то могли произойти и вторые, которые, к сожалению, привели к трагедии.

Дома Джонатан решил изучить побольше информации, касающейся здоровья его подзащитного. Об этой болезни он знал совсем немного и боялся, что может упустить ка-

кой-то важный для суда момент. Поэтому после ужина он открыл ноутбук и стал просматривать различные медицинские и около медицинских сайты. Ему хотелось найти источник, где все объяснялось бы простыми словами.

– Так...симптомы. Судороги, потеря сознания, риск развития судорожного статуса, – вслух прочитал молодой человек.

Состояния, про которые говорил ему Роберт, действительно не относились непосредственно к эпилепсии, как к неврологическому диагнозу, и пребывали уже в ведении психиатрии. Это было своего рода осложнением, которое встречалось только у предрасположенных лиц и не относилось к основным симптомам болезни, как, например, галлюцинации при гриппе. Такое бывает, но далеко не у всех.

С проявлениями болезни все было относительно понятно. Но Джонатана также интересовало, что может спровоцировать приступы. За это можно было бы также уцепиться на суде, сказав, что накануне Роберт Дэйнтс как раз столкнулся с провоцирующими факторами.

– Людям, страдающим эпилепсией, следует избегать приема алкогольных напитков, резкой переакклиматизации, – машинально вслух зачитывал молодой человек. – Жаркая погода и пребывание в душном помещении могут спровоцировать припадок. Также рекомендуется строгое соблюдение режима дня. Депривация сна – ночное бодрствование – может послужить триггером. Мерцающий свет, быстро мель-

кающие кадры на экране телевизора или компьютера могут также стать причиной приступа.

Молодой человек вспомнил, как сам несколько раз видел предупреждающую надпись перед началом фильма или передачи о том, что мелькающие кадры могут вызвать ухудшение состояния у больных эпилепсией. Джонатан сделал несколько пометок в блокноте. Он по привычке любил записывать свои мысли и сведения о каких-то запланированных событиях на бумаге. И часто носил с собой блокнот. Хотя, в современном мире намного проще было делать себе «напоминалки» в смартфоне.

«Надо завтра позвонить его лечащему врачу и расспросить подробно о течении болезни. С чего вдруг начались все эти помрачения сознания», – решил молодой человек, сделав очередную пометку.

Он почувствовал себя усталым и принял решение отправиться спать. Заседание должно было состояться очень скоро, нужно было как следует подготовиться. Джонатана немало удивил тот факт, что его наняли буквально в последний момент. Его мать обмолвилась, что раньше у Дэйнтса был другой адвокат, но от его услуг отказались, посчитав, что сын хороших знакомых справится с этой задачей лучше и будет старательнее выполнять свои обязанности. Молодой человек же придерживался принципов, что «лошадей на переправе не меняют» и сменить адвоката буквально незадолго до заседания было не самой лучшей идеей. Он хотел расспросить о

причинах такого поступка самого Дэйнтса, но его мать очень просила не поднимать эту тему и молодой человек уступил.

Устав за день, Джонатан быстро провалился в сон, но проснулся сам по себе посреди ночи, когда циферблат на телефоне показывал только четыре утра. Молодой человек имел привычку просыпаться рано утром, а потом снова засыпать через какое-то время, поэтому данное обстоятельство его несильно удивило. Он какое-то время поворочался в постели, но его не оставляло ощущение какого-то дискомфорта. Ему казалось, будто в комнате кто-то есть, хотя этого никак не могло быть. Но Джонатана упорно не покидало ощущение, что на него кто-то пристально смотрит.

Молодой человек сел на кровати и буквально оцепенел. Спросонья ему почудилось, будто в открытом дверном проеме он видит силуэт девушки в белом платье с длинными темными волосами. Именно тяжелый пристальный взгляд этой неизвестной он и почувствовал на себе, проснувшись. Превозмогая страх и желание закричать, молодой человек нашарил на тумбочке очки и включил ночную лампу. Джонатан был близорук и плохо видел без контактных линз или очков, особенно в полумраке.

Едва только зажегся свет, как видение тут же пропало. Молодой человек принялся успокаивать себя, убеждая, что это все было лишь игрой света и тени. Двери в его квартире, как и вся мебель, были выполнены из светлого дерева. Поэтому, возможно, из-за своей близорукости он принял рас-

пахнутую дверь за белый силуэт. Но забыть ощущение чужого взгляда и присутствия так просто не получалось.

Джонатан, разумеется, не стал в срочном порядке звонить кому-то и рассказывать о случившемся или убегать из дома. В конце концов, он был взрослым человеком и ему не хотелось быть осмеянным. Поэтому остаток ночи он просто провел с включенной ночной лампой, а злополучную дверь плотно закрыл, чтобы не было соблазна смотреть в дверной проем, ожидая увидеть там нечто странное.

Из-за этого ночного инцидента молодой человек плохо выспался. Тем не менее, он не собирался отступать от намеченного графика и встал строго по будильнику. Умывшись и приведя себя в порядок, он набрал номер доктора Рива Эндерсона, который был лечащим врачом его подзащитного. Номер был написан прямо на медицинской карте. Доктор любезно позволил своему пациенту звонить в случае любого ухудшения состояния. Впрочем, это было неудивительно, ведь Дэйнтс наблюдался в дорогой частной клинике.

– Мистер Эндерсон? Это Джонатан Горт – адвокат Вашего пациента Роберта Дэйнтса, – представился молодой человек, когда на другом конце провода сняли трубку. – Я могу задать Вам пару вопросов о состоянии здоровья своего подзащитного? Наверное, его мать или он сам должны были предупредить Вас, что я буду звонить. Эта информация необходима мне для работы в суде.

– А! Да, да, конечно, – поспешно откликнулся доктор. –

Я постараюсь ответить на все вопросы. Но мы не могли бы попробовать уложиться в десять – пятнадцать минут? Затем меня будет ждать пациент, а я не хотел бы опаздывать. В случае необходимости, Вы можете перезвонить мне в другое время...

– Я постараюсь Вас не задерживать, – пообещал Джонатан. – Скажите, как давно Вы наблюдаете мистера Дэйнтса?

– Так...если мне не изменяет моя память, то уже десять лет. Мистер Роберт обратился ко мне, когда ему было семнадцать и он был еще фактически подростком, а сейчас ему почти двадцать восемь. Тогда я даже писал в его карте «юношеская эпилепсия», были надежды, что он ее перерастет, но увы...

– Вы видели приступы мистера Дэйнтса? Могли бы их описать?

– Должен сказать, что я – врач, ведущий амбулаторный прием. Мистер Роберт приходил ко мне с жалобами на припадки, мы сделали ему электроэнцефалограмму и поставили соответствующий диагноз. Непосредственно приступы, как я полагаю, фиксировала скорая помощь и видели окружающие люди.

– Хорошо, – кивнул молодой человек. – А Вы в курсе того состояния, которое возникло у мистера Дэйнтса, когда он сам, того не ведая, сел в поезд и уехал в другой город?

– Эпилептический транс? Да, – подтвердил доктор. – Я делал пометки об этом в его карте. Но сам я, разумеется, не

находился в том поезде и не был непосредственным свидетелем событий. Хорошо, если бы у Вас была возможность поговорить с пассажирами – очевидцами.

– Я постараюсь так и сделать, – согласился адвокат.

– Простите, мне уже нужно скоро идти...

– Да, конечно. У меня еще один вопрос, точнее, даже несколько вопросов. Вы назначали мистеру Дэйнтсу необходимые препараты? Он их принимал? Почему лечение не давало эффекта? Как я понял, приступы продолжались, а помимо них появились вдруг еще и эти сумеречные состояния сознания.

– Видите ли, подобрать правильную терапию – это целое искусство, – осторожно начал Эндерсон. – Иногда на это уходят годы...

– Значит, Вы так и не смогли добиться нужного эффекта? – настойчиво переспросил Джонатан.

Он любил конкретику.

– Я назначал мистеру Роберту поочередно несколько разных препаратов из различных групп, но они не подходили из-за жалоб на побочные эффекты. Мистер Дэйнтс не мог их принимать из-за сонливости, заторможенности, тошноты. Наконец, мы остановились на препаратах вальпроевой кислоты. После их приема побочных действий не отмечалось, но и пока нужный эффект достигнут также не был...

– А Вы обсуждали с мистером Дэйнтсом возможность хирургического лечения?

– Нет, что Вы... Думаю, Роберт никогда бы не согласился на подобное. Он крайне негативно реагировал на то, что кто-то станет копаться у него в голове... Простите, но мне действительно необходимо идти.

– Да, извините, что отнял Ваше время.

– Ничего страшного. Я понимаю, что это необходимо. Если у Вас появятся какие-то вопросы, я постараюсь ответить на них в свое свободное время, – пообещал доктор.

– Благодарю.

Джонатан откинулся на спинку стула, обдумывая состоявшийся разговор. Пока все, вроде бы, шло неплохо, но молодому человеку хотелось заручиться какими-то просто железобетонными доказательствами, которые не сможет отвергнуть ни один прокурор. Электроэнцефалограмма с подтверждением очага и записи врача – это, конечно, очень хорошо. Оспорить такие факты невозможно. Но умудрённый опытом прокурор может напирать на то, что данное обследование и наблюдение у врача никак не подтверждают того, что в день убийства у мистера Дэйнтса было именно сумеречное помрачение сознания. Может быть, он просто болеет с приступами, которые не мешают ему жить и работать. А эпилепсия сама по себе оправдательным фактом не выступает.

Поэтому Джонатану было просто необходимо найти свидетелей, которые видели бы как его подзащитному становилось плохо, а самое важное, как он пребывал в состоянии помрачённого сознания и не мог контролировать свои дей-

ствия. Лечащий врач это подтвердить не смог. Он осматривал Дэйнтса на амбулаторном приеме, куда тот приходил уже после приступов. Значит, нужно найти записи докторов скорой помощи, которые приезжали на вызов. Но самое главное, опросить тех самых пассажиров поезда. Вот только где их найти? Что это, вообще, был за поезд? Большой вагон с сидячими местами, где было много людей, возможно, запомнивших что-то необычное в поведении соседа? Или маленькое купе, где мог быть всего один попугайчик, который, например, спал?

Пожалуй, большую наблюдательность могли проявить даже не пассажиры, а проводники. Они непосредственно заинтересованы в том, чтобы примечать пьяных или неадекватных пассажиров, которые могут устроить драку или какой-то другой беспорядок. Молодой человек решил, что в первую очередь эти вопросы стоит попробовать задать самому подзащитному, которому разрешалось отвечать на телефонные звонки адвоката и общаться с ним. Джонатан набрал нужный номер, но трубку долго не брали. Наконец ему ответил сонный мистер Дэйнтс. Судя по всему, он только что проснулся.

– Мистер Роберт, извините, если разбудил, я хотел задать Вам пару вопросов. Мне нужно получить больше информации для подготовки к заседанию, – объяснил адвокат.

– Ну, давайте, задавайте, – буркнул его подзащитный.

Джонатану не слишком нравилось поведение мистера Дэйнтса. Тот считал, что из-за своей болезни фактически

неуязвим перед законом, и адвокату нужно лишь зачитать в суде его диагноз, и все пойдет как по маслу. Но ведь все было далеко не так гладко и просто. Прокурор наверняка будет настаивать на реальном сроке и у Дэйнтса есть все шансы его получить. А от умелой работы защиты сейчас напрямую зависит его судьба.

– Скажите, в каком поезде Вы ехали, когда с Вами впервые случилось это помрачение сознания? Я знаю, в каком городе Вы оказались, это уже обсуждалось. Меня интересуют детали. Что это был за вагон, сколько в нем было народа...

– Если Вам это все так интересно, у меня сохранился билет, – перебил Роберт. – Я могу сфотографировать Вам его и прислать, можете изучать сколько хотите.

– Это было бы здорово, но...

– Это был купейный вагон. У меня было место на нижней полке. Так написано в билете. Но сам я ничего этого не помню. Я пришел в себя, уже стоя на платформе. Так что, про детали поездки меня точно расспрашивать не стоит.

– Понимаю, еще один вопрос. Кто был свидетелем Ваших приступов? Я имею в виду не в поезде, а, вообще, по жизни. Люди, которые видели, как Вам было плохо.

– Мать. Она чаще всего вызывала скорую.

– И скорая фиксировала вызова? Остались записи?

– Да. Но, если Вы потрудитесь прочитать немного о моей болезни, то узнаете, что обычно приступы не длятся более пяти минут и проходят самостоятельно, – раздраженно за-

метил Дэйнтс. – Если приступ длится дольше восьми минут, то это уже опасное состояние, когда развивается эпилептический статус. Таких больных отвозят в реанимацию и спасают им жизни. Риск развития отека мозга и все такое. У меня, к счастью, до подобного не доходило. В реанимациях я не бывал, а скорая помощь не успевала доезжать за пять минут. Поэтому, когда они уже были на месте, судороги проходили и я просто лежал уставший и замученный. Потом мы и вовсе перестали их вызывать. Мать просто следила за тем, чтобы я не стукнулся обо что-нибудь головой во время приступа и не навредил сам себе.

– Вы очень хорошо осведомлены относительно своей болезни.

– Приходится. Пациенты сами больше всего заинтересованы в том, чтобы знать о своей болячке.

– А Ваши друзья? – продолжал расспрашивать Джонатан.

– Что друзья? – недовольно переспросил его подзащитный.

– Они видели Ваши приступы? Вы рассказывали им о своих проблемах со здоровьем?

– Знаете, я старался не афишировать такие вещи. Я не знакомился с людьми со словами: «Привет, меня зовут Роберт и у меня эпилепсия!». Некоторые люди до сих пор достаточно предвзято относятся к этой болезни. И считают нас чуть ли не одержимыми. Или какими-то психами.

– Да, я понимаю, но все же...

– Да, бывало, что и они тоже видели, – вздохнул Дэйнтс.

– Что ж, спасибо, что ответили на все мои вопросы.

– В пятницу я рассчитываю на Вашу победу, – довольно строго напомнил Роберт. – Дело плевое. Я не отдавал себе отчет в том, что творю. За преступления, совершенные в таком состоянии не отправляют за решетку. К тому же, моя мать мне Вас очень рекомендовала.

– Я делаю все, что от меня зависит, – сдержанно ответил адвокат. – И тоже рассчитываю на успех дела, но мне приходится учитывать все обстоятельства. Прокуроры иногда очень давят и выбирают агрессивную тактику в суде.

– Это уже Ваша забота. Вам за это платят деньги, которые нужно отрабатывать. Всего хорошего.

Дэйнтс положил трубку, а Джонатан почувствовал себя крайне неудобно. С ним разговаривали как с проституткой, которой швырнули пачку купюр и потребовали отработать. Его раздражало, что некоторые клиенты адвокатов почему-то считали нормой относиться к ним едва ли не как к обслуживающему персоналу. А ведь от работы защиты зависит очень многое.

«Я не должен испытывать симпатий или антипатий к подзащитным», – мысленно напомнил себе Джонатан. – «Неважно, какой он человек. Даже если он вредный и избалованный маменькин сынок, я обязан защищать его по закону. Если объективно он не совершал этого преступления умышленно, а не отдавал отчета в своих действиях из-за бо-

лезни, он не должен отправиться в тюрьму. И мне надо сделать все от меня зависящее».

Молодой человек также подумал, что с такой манерой общения Роберт может не вызвать симпатии у присяжных и те встанут на сторону прокурора. Если, конечно, у него не хватит ума, чтобы на суде быть пайнкой и понравиться им. Джонатан задумался о том, нравится ему или нет такая полная осведомленность Дэйнтса о собственном состоянии и его юридической трактовке?

С одной стороны, его немного напрягало такое положение дел, словно Роберт знал обо всем лучше, чем его адвокат и следователи. Но, с другой стороны, в этом не было и ничего вопиющего. Джонатан не обязан быть специалистом по эпилепсии. Он адвокат, а не невролог. А вот Роберт, как лицо заинтересованное, имеет право перечитать огромное количество литературы, касающейся его болезни.

Молодой человек услышал звук входящего сообщения. Это его подзащитный прислал фотографию билета, купленного в тот день, когда у него случился транс или fuga. Адвокат до сих пор не мог уловить точной разницы между двумя этими медицинскими терминами.

«Это все, конечно, хорошо, вот только как я узнаю имена его попутчиков, чтобы отыскать их и привлечь как свидетелей? Железнодорожная компания вполне может и отказать мне в выдаче данных или вся эта бумажная волокита займет слишком много времени. До суда можно и не успеть, если

только не попросить кого-то о помощи», – Джонатан задумчиво барабанил пальцами по столу.

Помощи попросить ему было у кого, вот только не очень хотелось. Молодой человек любил все делать сам, он хотел заслужить репутацию настоящего профессионала, способного самостоятельно разобраться даже в самой непростой ситуации. И поэтому самый легкий выход – позвонить родителям, которые могли бы ему посодействовать, пользуясь своими знакомствами, его не прельщал.

Но был еще один довольно интересный вариант. Так как они все проживали в одном довольно небольшом городке, так совпало, что следователь по делу Дэйнтса был бывшим одноклассником Джонатана с юридического факультета. Вот только захочет ли он делиться информацией? Нет, в том, чтобы назвать имена попутчиков, которые следователю было узнать намного проще, не было ничего противозаконного. Но в тоже время это явно перечило профессиональной этике. И бывший сокурсник мог и вполне категорично отказать. Тем не менее, Джонатан решил попробовать попытаться счастья. И начать дружескую беседу издалека, а потом уже перейти к сути дела. Но его одноклассник по имени Рой Бэрри тоже не был дурачком.

– Дай угадаю, звонишь, чтобы расспросить о своем клиенте? – с ходу со смехом поинтересовался он.

– Ага, – честно признался Джонатан.

Спорить и отпираться было как-то бессмысленно.

– Ну, знаешь, я, вообще-то, вашу братию – адвокатов не особо люблю, – продолжал усмехаться Рой.

– Да и на здоровье, – пожал плечами молодой человек. – Я звонил не ради того, чтобы послушать твои признания в любви. – Скажи просто вот не как следователь, а как обычный человек со своим объективным взглядом со стороны. Что думаешь про Роберта Дэйнтса?

– Что я думаю о нем? – снова рассмеялся следователь. – Неужели наши адвокаты разучились оценивать людей с первого взгляда? А, впрочем, какая вам разница, вы же защищаете любого. Даже если это самый последний отброс общества.

– Слушай, если ты не настроен общаться по теме, я не настаиваю. Могу больше не отвлекать тебя от дел, – холодно заметил Джонатан.

В его планы не входило терпеть усмешки и подколы бывшего сокурсника.

– Да, ладно – ладно, – смягчился его собеседник. – Мы же всегда дружили в институте. Что я думаю по поводу твоего Дэйнтса? Мутный парень, вот честно. Неприятный как личность, но его болезнь официально подтверждена. И какой-то прямой выгоды от убийства жены у него нет. Он сам ее содержал. Никакого наследства, естественно, от нее получать не планировал.

– Ну, выгода иногда бывает не только материальной, – машинально откликнулся молодой человек.

– Тебе виднее, – хмыкнул Рой.

– Слушай, я бы не хотел, чтобы невиновный человек оказался за решеткой, каким бы неприятным он не был. Если он действительно болен, пусть его лечат в специализированной клинике, и он больше не будет представлять угрозы для общества. Дэйнтс рассказал мне, что ранее у него уже были эпизоды помрачения сознания. Я хочу найти свидетелей этого. У него случилась так называемая эпилептическая fuga, когда он сел и уехал на поезде в другой город.

– И что? Ты хочешь, чтобы я подогнал тебе свидетелей? – усмехнулся бывший приятель.

– У меня есть фото билета, просто сделай запрос, кто ехал с ним в одном купе. Тебе как следователю это проще. Железнодорожная компания сразу вышлет все данные. И какая тебе разница? Ты же сам заинтересован в справедливом правосудии. И если я поговорю с этими людьми, а они подтвердят, что Дэйнтс действительно вел себя неадекватно, это поможет вынести ему заслуженный приговор.

– Хм-м...

– Ничего противоправного я не прошу.

– Ладно, скидывай свою фотку. Тем более, может, с этими свидетелями уже и беседовали...

– Серьезно?

– Тайна следствия, – важно заявил его собеседник.

– Да ну тебя. Хорошо, жду ответа.

– Я перезвоню тебе и сообщу нужную информацию.

Джонатана немного воодушевил этот разговор. Его бывший сокурсник не отказал в помощи, а значит он сможет опросить нужных людей и привлечь их как свидетелей защиты. Пока же, чтобы не терять времени даром, молодой человек решил съездить в ночной клуб, где до недавнего времени работал ди-джем его подзащитный и поговорить с его коллегами.

В раннее дневное время клуб оказался закрыт для посетителей, но, услышав, по какому делу приехал Джонатан, охрана согласилась его пустить, чтобы он поговорил с персоналом. Попав внутрь, молодой человек задумчиво огляделся по сторонам, но не увидел ничего особенного. Данное заведение ничем не отличалось от других подобных ему. Та же барная стойка, столики, зона танцпола. Разве что, территориально клуб имел выгодное расположение в центре города недалеко от места проживания Дэйнтса.

Персонала в такое время тоже оказалось немного. Джонатану удалось поймать какую-то девицу, спешившую к выходу, которая оказалась местной танцовщицей и хорошо знала Роберта. Зевая, она нехотя согласилась уделить адвокату пару минут. Вдвоем они проследовали к барной стойке и уселись на высокие стулья.

– Кстати, – она кивнула в сторону бармена, протиравшего посуду. – Он тоже хорошо знает Роберта. Донни, это адвокат твоего друга.

– Адвокат? – заинтересовался бармен, подходя к ним. –

А что случилось?

– Да какая разница, – махнула рукой девица. – Сделай мне какой-нибудь коктейль за счет заведения, раз я не могу попасть домой.

– Обойдешься, – отмахнулся от нее Донни и вопросительно взглянул на Джонатана.

– Ваш коллега подозревается в убийстве собственной супруги, – пояснил адвокат. – В пятницу будет суд и там я буду представлять его интересы.

– Обалдеть, – присвистнул юноша.

– Вы близко общались? – поинтересовался Джонатан.

– Нууу...не скажу, что мы были близкими друзьями, но нам приходилось проводить довольно много времени вместе на работе. Роб часто ставил здесь музыку по ночам, а я в это время работал в баре. Когда он подходил отдохнуть, мы болтали.

– Ой, да вы часто выпивали вместе, – встряла девица.

– Ну бывало, конечно, – смутился бармен. – Но сами знаете, обстановка то располагает...Хотите чего-нибудь выпить?

– Если только кофе, – ответил Джонатан, который не пил спиртного в рабочее время. – А Вы знали о болезни мистера Дэйнтса?

– Да, что-то слышал, – припомнил Донни.

– О какой еще болезни? – удивилась девушка, которая за неимением коктейля принялась курить. – Чем этот придурак мог болеть?

– Роза... – укоризненно заметил бармен.

– Вы были в не очень хороших отношениях? – уточнил Джонатан, которому были интересны любые детали из жизни его подзащитного, которые могли бы хоть как-то его охарактеризовать.

– Да ни в каких мы не были, – махнула рукой Роза. – Просто не люблю такой тип парней – бабников.

– Бабников? Что Вы имеете в виду? – удивленно вскинул брови молодой человек. – Насколько мне известно, мистер Дэйнтс был женат.

– Женат то он был, но это не мешало ему крутить шашни с одной нашей танцовщицей, – усмехнулась девушка. – И спать с ней последние пару месяцев.

– Роза, ну, зачем ты пересказываешь сплетни, – снова укорил ее бармен.

– Это не сплетни, она сама мне рассказывала, – пожалала плечами девица. – Еще сокрушалась, что они спят, а от жены он не хочет уходить.

– Я ничего такого не слышал, – категорически заявил Донни. – Вообще, Вам бы лучше пообщаться с другим нашим ди-джеем – Джозом. Они с Робом дружили. Он точно знает о нем намного больше, чем мы. Я даже не знал, куда Роберт пропал, а оказывается, вот что...

– А как мне найти этого Джоза?

– Я дам Вам его номер телефона, – бармен достал откуда-то бумажку и стал записывать.

– Спасибо, – поблагодарил Джонатан, так и не дождав-
шись своего кофе. – Скажите, а Вы когда-нибудь видели эпи-
лептические приступы, которые происходили с Робертом?

– Чего? – удивилась Роза.

– Мистер Дэйнтс страдал эпилепсией. Вы видели, как ему
становилось плохо на ваших глазах?

– Нет, при мне он как-то не жаловался на самочувствие, –
пожал плечами бармен.

– Только если перебрал накануне, – хихикнула Роза. – Он
иногда мог напиться до поросычьего визга. Тогда ему точно
было плохо.

– А вы никогда не обращали внимания на какие-то стран-
ности в поведении мистера Дэйнтса?

– Странности? – переспросил Донни, наконец-то вспом-
нив про кофе.

– Ну, может, в какие-то периоды он вел себя не совсем
адекватно. Бывал заторможенным, отрешенным от мира, де-
лал какие-то странные вещи.

– Не припоминаю такого, – снова пожал плечами бар-
мен, поставив перед своим собеседником маленькую чашечку
эспрессо.

Джонатан сделал глоток, попутно разглядывая распеча-
танные фотографии, прикрепленные на стену позади барме-
на. Там были фото танцовщиц, посетителей, ди-джеев и в
том числе Роберта Дэйнтса. На одной из фотографий он си-
дел за барной стойкой и обнимался с девушкой, которая по-

казалась Джонатану смутно знакомой.

– Что эта за девушка рядом с мистером Дэйнтсом на фото? – он указал рукой.

– Это же его жена Крис, – удивился Донни. – Ну, видимо, уже покойная...

Молодой человек спохватился, что за всей этой спешкой, когда его наняли буквально за пару дней до судебного заседания, он даже не успел просмотреть фотографии убитой супруги своего подзащитного.

«Представляю, что они обо мне сейчас подумали», – недовольно размышлял он. – «Пришел адвокат, а сам не в курсе таких очевидных вещей, задает глупые вопросы».

– Нашей Линде эта фотография просто покоя не давала, – усмехнулась Роза.

– Кому? – переспросил Джонатан.

– Моей коллеге, у которой с Робертом были шашни. Она столько раз порывалась снять эту фотку и порвать. Дурочка. Теперь ее хахаля посадят, – сказала она не без очевидного злорадства.

– Что ж, я понял, что вы никогда не были свидетелями приступов мистера Дэйнтса и при вас он не жаловался на плохое самочувствие. А кто-то другой из ваших коллег мог еще это заметить?

– Я же говорю, пообщайтесь с Джозом, он точно осведомлен лучше нас, – напомнил Донни.

Джонатан допил свой кофе и вскоре распрощался с бар-

меном и сонной танцовщицей, поняв, что ничего важного по теме его вопроса они больше не сообщат. Что ж, в этом не было ничего особо удивительного. Приступы у Дэйнтса случались не каждый день, а когда они происходили, он, вероятно, предпочитал оставаться дома или ехал в больницу, а не шел на работу. Тем более, в такое место, как ночной клуб. Да и своим коллегам, с которыми они не были близкими друзьями, он не обязан был докладывать о своих проблемах со здоровьем.

Все, что услышал Джонатан, было лишь очередной и не слишком лестной характеристикой его подзащитного. Так то, любой человек имеет право вести какую угодно личную жизнь и супружеские измены не являются чем-то противозаконным. Но в данном конкретном случае, когда речь шла об убийстве жены, такая характеристика, услышанная присяжными, явно не сыграет на пользу Дэйнтсу. И если дотошный следователь также поговорил с коллегами подозреваемого и поделился такой информацией с прокурором, ничего хорошего ждать не приходилось.

Джонатан сел в машину, продолжая прокручивать в голове недавний разговор. А еще он пытался вспомнить, где мог раньше видеть покойную жену Дэйнтса, ведь не зря же ее лицо показалось ему таким знакомым. Неожиданно молодой человек резко замер, не дотянувшись рукой до ключа зажигания. Он вспомнил. И воспоминание это буквально заставило его оцепенеть. Девушка с фотографии была поразительно

похожа на его ночное видение. На ту загадочную девицу, что смотрела на него из дверного проема.

«Поразительное совпадение!» – с недоумением думал он. – «Но я не верю в мистику. Это игры моего разума. Наверное, я слишком много думал об этом деле, вот она мне и приснилась. Но странно то, что я раньше никогда не видел фотографии жены Дэйнтса. Бывает же такое...но если это мистика...нет, не хочу верить в подобное...если ко мне действительно явился призрак, то почему? Хочет посмотреть, добьюсь ли я справедливости для ее мужа? Чувшь какая-то».

Молодому человеку не понравилось произошедшее. Это странное совпадение его тревожило и вызывало неприятное беспокойство. Любая неизвестность кажется пугающей. Ведь ее порой нельзя объяснить с точки зрения разума и логики. И ведь не расскажешь никому про такую проблему! Люди либо посмеются, либо сочтут его за дурачка и отправят в ту же лечебницу, в которую по всей видимости попадет его подзащитный.

Джонатану ужасно хотелось отвлечься от этих мыслей, поэтому он был несказанно рад, услышав звонок своего бывшего сокурсника.

– Ну что, не передумал еще поболтать со свидетелями, мистер Адвокат? – насмешливо поинтересовался он.

– Хватит паясничать, говори уже имена, – поморщился Джонатан.

– Без проблем, готовься записывать.

Рой бойко продиктовал имена и фамилии попутчиков Дэйнтса.

– Советую начать вот с этого мистера Войта, – порекомендовал он.

– Почему? – не понял Джонатан.

– Он ехал на нижней полке, как и твой Роберт. Так что, вероятно, он больше всего контактировал именно с ним.

– Хм. Спасибо за совет, – поблагодарил молодой человек.

Они попрощались и Джонатан решил сразу же набрать номер этого пресловутого Войта, чтобы не откладывать дело в долгий ящик. У него было не так много свободного времени. Молодой человек продолжал сидеть в припаркованном автомобиле рядом с закрытым ночным клубом и был готов в любой момент подъехать, куда потребуется.

– Алло! Кто это? – раздался в трубке раздраженный мужской голос, когда он набрал нужный номер.

– Извините за беспокойство, мистер Войт. Я Джонатан Горт – адвокат. Хотел бы...

– Адвокат?! Я никогда не нарушал закон.

– Я хотел бы поговорить с Вами как с возможным свидетелем, который общался с моим подзащитным. Вы могли бы дать важную для суда информацию...

– Мой телефон разряжается, мне неудобно говорить, – резко заявил его собеседник. – Если Вам так нужно пообщаться – приезжайте на Южный вокзал. Мой поезд задерживается на полтора часа. Я все равно сижу здесь без дела. Если

Вам надо – подходите в кафе рядом с пятой платформой.

Мужчина бросил трубку, но Джонатан не обиделся. Поговорить с глазу на глаз – это будет даже лучше, чем вести диалог по телефону. Не раздумывая, он отправился на вокзал, пока не подошло время отправления поезда мистера Войта.

На вокзале царил традиционная суeta и молодой человек с трудом нашел свободное место даже на платной парковке. Пробравшись сквозь толпу людей с чемоданами и сумками, Джонатан нашел указанное кафе. Он зашел внутрь и задумчиво огляделся, а затем направился к нужному столу. Найти Войта оказалось несложно. В кафе кроме него сидела компания молодых девушек и женщина с ребенком. Так что перепутать было трудно.

– Мистер Войт? – поинтересовался Джонатан, подходя к грузному мужчине лет пятидесяти с блестящей залысиной и покрасневшей от жаркой погоды кожей.

– А! Вы и есть тот самый адвокат? – он скептически оглядел молодого человека. – Ну, присаживайтесь. Хотите пива?

– Нет, спасибо.

– И чьи же интересы Вы представляете?

– Мистера Роберта Дэйнтса.

– Не знаю такого.

– Он был Вашим попутчиком в поезде.

– Вот как? – хмыкнул мужчина. – К Вашему сведению я езжу в командировки по четыре – пять раз в месяц, думаете, я могу запомнить всех попутчиков? Вот и сейчас я сижу на

этом чертовом вокзале.

– Да, полагаю это непросто, – вздохнул Джонатан. – Но, может быть, Вы постараетесь припомнить поездку четырнадцатого марта.

– А что? Поездка как поездка, – пожал плечами Войт. – С трудом сумел взять место на нижней полке. Я не могу ездить на верхних. Не с моей комплекцией, знаете ли, туда карабкаться.

– А Вы не помните пассажира, который ехал на нижней полке напротив Вас? – без особой надежды спросил молодой человек.

Учитывая то, как часто его собеседник ездил в поездах, ему действительно было трудно что-либо запомнить. Хотя, если Дэйнтс вел себя неадекватно, это должно было броситься в глаза. Неадекватных и странных попутчиков иногда трудно забыть.

– А да, был там молодой парень, – припомнил мужчина. – Мы немного поболтали.

– Что делали? – удивился Джонатан.

– Ну, общались. Что еще можно делать в поезде? Там не так много развлечений, знаете ли.

Чтобы быть точно уверенным в словах Войта, молодой человек показал ему на телефоне фотографию своего подзащитного.

– Это он?

– Да, кажется, этот паренек, – подтвердил мужчина. – Си-

дел, уткнувшись в телефон. Я от скуки спросил его, во что он там так уставился? А он сказал, что играет на бирже. Мне стало интересно, и я попросил его рассказать, реально ли там заработать денег или это так – баловство.

– И он рассказал Вам?

– Да, что-то там объяснял. Но я особо не вникал, если честно. Я спросил так просто от скуки. Естественно, я не собирался сам играть на бирже.

– А Вы видели, как этот человек сошел с поезда? И на какой станции это было?

– Не-а, мне нужно было выходить раньше. Мы попрощались, и я пошел.

– Вы о чем-нибудь еще говорили?

– Кажется, нет. Только про биржу. Но он довольно интересно рассказывал. Видно, что толковый и умный парень.

В этот момент по громкоговорителю стали делать очередное объявление, и мистер Войт буквально подскочил на месте.

– Мой поезд! – воскликнул он. – Мне надо бежать, я и так уже опаздываю на встречу в другом городе из-за этой задержки.

– Спасибо, что нашли на меня время. Я могу Вам еще позвонить и задать пару вопросов... – крикнул вслед Джонатан, но его собеседника уже и след простыл.

«Хорошо хоть счет свой заранее оплатил, а не оставил на меня» – мысленно усмехнулся он про себя.

За всеми этими разъездами и разговорами время уже повернуло к вечеру. За окном оранжевым светом разливалось закатное солнце. Его лучи отражались от витражных окон вокзала. Джонатан размышлял о том, что ему делать дальше, ведь Войт также не оказался для него полезным свидетелем. Но от важных мыслей его отвлек звонок матери.

– Сынок, ты помнишь, что сегодня мы с твоим отцом празднуем годовщину нашей свадьбы, и ты обещал тоже присутствовать на ужине?

– Мам, честно говоря, мне не до этого. Ты сама подкинула мне работы. Надо еще кучу бумаг подготовить.

– Ты можешь взять с собой ноутбук и спокойно сделать это у нас. Оставайся на ночь.

Молодой человек понял, что ему проще согласиться, чем вступать в бесперспективный спор и прямо с вокзала отправился в родительский дом. К его приезду там уже было полно гостей, которые собрались за столом в гостиной.

– Привет, сынок, – радостно поздоровался с ним отец.

Молодой человек обнял его и сел на свободный стул рядом со знакомой девушкой - секретарем из суда по имени Мэри Одон. Та была явно рада видеть Джонатана. Он давно замечал, что Мэри к нему неравнодушна, они частенько пересекались в здании суда перед заседаниями. Но он оставался к ней холоден и обычно их общение сводилось к краткому обсуждению нейтральных тем.

– Привет, Джо, – робко улыбнулась Мэри.

Она была худенькой, русоволосой, носила большие круглые очки в модной оправе и идеально соответствовала образу секретаря.

– Привет, – отозвался молодой человек, накладывая себе салат, он успел проголодаться за день. – Тебе положить?

– Нет, спасибо, – отказалась девушка. – Я слышала, что в пятницу у тебя заседание.

– Да, откуда?

– Твой отец сказал, – смутилась Мэри. – А что, разве это тайна?

– А-а-а...нет, конечно, – поморщился Джонатан. – Просто я немного суеверный. Не люблю говорить о своих планах заранее.

– Но ведь на нашем сайте можно посмотреть график заседаний и там все это написано, – снова улыбнулась его собеседница.

– Да, это верно.

– Сложное дело?

– Не особо, но я стараюсь ко всему относиться внимательно. Иногда простые на первый взгляд дела могут преподнести сюрприз.

– А твой подзащитный, кто он?

– Парень с эпилепсией, убивший свою жену, когда у него случилось сумеречное помрачение сознания. Почему это случилось – неизвестно. Обычно при эпилепсии такого не бывает. Видимо, у него еще развилась психиатрическая па-

тология, – терпеливо объяснил Джонатан.

– О! Эпилепсия! Знаешь, сейчас очень многие люди страдают этим недугом и живут обычной жизнью. Моя тетьа болеет ею, но при этом работает хирургом. Ей правильно подобрали лекарства, и последний приступ был у нее, кажется, года три назад.

– Да? Здорово. Видимо, ей повезло. Мой подзащитный так и не смог вылечиться.

– Ты чего такой замученный, Джо? – перебил их отец молодого человека. – Где сегодня мотался? Налить тебе вина?

– Можно немного. Забавно, что сегодня мне все предлагают выпить, – усмехнулся Джонатан. – Сперва я был в ночном клубе, где работал мой подзащитный, и там меня пытались угостить коктейлем. А потом меня хотел напоить пивом потенциальный свидетель в привокзальном кафе.

– Да уж. Денек выдался насыщенным, – усмехнулся отец, наливая ему вина в бокал.

– Подожди, Джо, ты сказал, что твой подзащитный работал в ночном клубе? – удивилась Мэри.

– Ну, да, а что? Он ди-джей.

– Тот, у которого эпилепсия?

– Да. На сегодняшний момент он у меня только один.

– Это очень странно, – покачала головой девушка, отпивая вино из бокала.

– Почему? Работа как работа. Не всем же, как нам, работать в суде, – пожал плечами молодой человек.

– Дело не в этом, не в предпочтениях, – принялась объяснять Мэри. – Я же тебе говорила, что у моей тети тоже эпилепсия. И она очень не любит смотреть на мигающий или мерцающий свет. Это у многих эпилептиков провоцирует приступ. Она даже гирлянды дома не вешает. И уж она бы точно никогда не пошла работать в ночной клуб. Я не знаю, бываешь ли ты в клубах, Джонатан, – она хитро улыбнулась. – Но там очень много мерцающего света.

– Хм. Ты права, я как-то не задумывался об этом.

Молодой человек вспомнил, что он ведь сам недавно читал про факторы, провоцирующие припадки, но почему-то не зацепился за эту деталь. Впрочем, какое это имело значение? Болезнь официально подтверждена. Не существует такого законодательного запрета, где значилось бы, что пациентам с таким диагнозом нельзя работать в ночном клубе. Он же не летчиком – испытателем устраивался. Так что, это сугубо личное дело человека.

– Теперь понятно, почему он никак не мог выздороветь, – хмыкнул Джонатан. – Он пил лекарства, но при этом постоянно находился в таком месте, где сам себе провоцировал приступы. А потом жаловался мамаше, что ему ничего не помогает.

– Мазохизм какой-то, – покачала головой Мэри. – До чего же людям плевать на самих себя.

– Что обсуждаете? – заинтересовался отец Джонатана.

– Моего подзащитного, – вздохнул молодой человек.

– Ты внимательно изучил все обстоятельства преступления?

– Вроде да. Насколько это возможно, учитывая короткий срок подготовки.

– Лучше перечитай все несколько раз. Ты не представляешь, насколько въедливыми бывают прокуроры.

– Да там ничего особенного и не происходило, – пожал плечами Джонатан. – Убийство без каких-либо «причуд». Ни тебе отравления загадочным ядом или тщательно спланированного плана. Просто взял кухонный нож и зарезал дорогую жену. Все.

В юридической семье молодого человека никого не удивляли такие разговоры за столом.

– Все равно, – махнул рукой отец. – Было немало дел, где прокурор поворачивал весь процесс в свою сторону из-за марки пистолета или места его покупки.

– Это, как раз, понятно. Калибр, патроны играют решающую роль. Ничего удивительного. Но нож он и есть нож. Тем более, кухонный.

– Молодежь не любит ничем заморачиваться, – улыбнулась мать Джонатана. – Это мы были такими дотошными.

Остаток вечера прошел в непринужденной семейной обстановке и молодой человек даже смог немного расслабиться. Но, тем не менее, перед сном он, следуя советам отца, решил еще раз прочитать материалы уголовного дела. Хоть и не мог найти в них чего-то, за что можно было бы заце-

питься.

Покойная супруга Роберта получила от своего мужа предательский удар в спину, когда стояла на кухне и занималась своими делами. По всей видимости, ничего не подозревающая Кристина готовила себе ужин, когда ее супруг впал в состояние сумеречного помрачения сознания, пришел на кухню, взял лежавший там же и предназначенный для готовки нож и совершил убийство. Первый удар пришелся в спину чуть выше поясницы и попал в область правой почки. Второй был нанесен почти на том же уровне слева. То есть, девушку застали врасплох и у нее уже не было шансов как-то защититься.

Джонатан вздохнул и закончил чтение материала, ему опять вспомнился призрачный силуэт, который он увидел на входе в свою спальню. А сейчас на ночь ему совершенно не хотелось об этом думать. Вместо этого он отыскал в интернете учебник по неврологии и принялся читать про болезнь своего подопечного, а также про состояния помрачения сознания и фуги. За этим чтением его и сморил сон.

Проснувшись утром, он первым делом подумал о том, что хочет пообщаться с тем самым другом Дэйнтса, которого ему рекомендовали в ночном клубе. Если кто, помимо матери, и мог быть свидетелем приступов, то только лучший друг, с которым его подзащитный часто общался. Если только словоохотливый бармен Донни не обманул Джонатана.

Молодой человек набрал нужный номер, но долго не по-

лучал ответа. Наконец в трубке прозвучал очень усталый и сонный голос.

– Алло...

– Извините за беспокойство, это Джонатан Горт – адвокат Вашего друга Роберта Дэйнтса. Вы не могли бы мне помочь и ответить на пару вопросов?

– Хорошо, подъезжайте...

– Куда? – растерялся молодой человек.

– Улица Центральная, дом восемь, корпус пять, квартира семнадцать...

Пока Джонатан размышлял, что ответить на такое внезапное приглашение в гости, трубку уже положили. Молодой человек решил не упускать свой шанс и сразу же поехать пообщаться вживую. Оказалось, что пресловутый Джоз живет буквально в соседнем доме от того, где ранее проживал со своей супругой Роберт Дэйнтс. Возможно, это также послужило поводом для их дружбы.

Отыскав нужный адрес, Джонатану пришлось звонить в домофон не менее десяти минут, прежде чем ему соизволили открыть. Хозяин квартиры молча распахнул дверь и кивком пригласил адвоката войти. Друг Дэйнтса оказался высоким худощавым парнем лет около тридцати с короткой стрижкой, пирсингом в носу и множеством татуировок.

– Извините, еще не проспался после работы, – буркнул он, позвав Джонатана за собой на кухню. – Кофе будете?

– Нет, спасибо, я только что позавтракал, – отказался мо-

лодой человек.

Его отказ был вызван не только нежеланием обременять хозяина дома, но и неопрятной обстановкой в самом этом доме. На кухне скопилось немало пустых пивных бутылок и немытой посуды. Видимо, друг Роберта большую часть времени проводил на работе и не успевал следить за чистотой.

– Что Вы хотели узнать? – он пристально взглянул на адвоката.

– Я представляю в суде интересы Вашего друга – Роберта Дэйнтса. Его обвиняют в убийстве жены. Моя задача доказать присяжным и судье, что убийство было совершено в состоянии сумеречного помрачения сознания. Тогда мистера Роберта отправят на лечение в больницу специализированного типа. Он имеет все шансы выйти оттуда и вернуться к нормальной жизни, как только поправится. В противном случае ему грозит большой срок за преднамеренное убийство.

– Значит, Вы хотите ему помочь? – почему-то уточнил Джоз.

– Конечно, это же моя работа, – пожал плечами молодой человек.

– А мне вот ее совсем не жалко, – неожиданно заявил его собеседник, закуривая сигарету.

– Кого?

– Крис.

– Что Вы имеете в виду? – одновременно удивился и за-

интересовался Джонатан.

– А чего ее жалеть? Она еще та стерва. Прилипла как пиявка.

– Вы хотите сказать, что мистер Дэйнтс с супругой были в плохих отношениях?

– Да в каких отношениях... – раздраженно махнул рукой Джоз. – Он сын богатых родителей, жилье в центре города, денежки всегда при себе, занимается чем хочет и не парится. Живет своим творчеством. А она? Приезжая девчонка из какого-то мелкого городка, даже деревни. Ни кола, ни двора. Родители какие-то пьянчуги.

– Такое случается в жизни, – осторожно заметил молодой человек. – Не совсем понимаю, как это может быть связано с убийством.

– Да не убивал он ее специально, – поморщился его собеседник. – Просто она его довела до аффекта, тупо достала. Он и не выдержал, еще и со своей болячкой. Вмазал ей. Я к тому, что мне ее не жаль, потому что она дикая стерва и истеричка. Была. Жила полностью за счет Роба. И хорошо жила, ни в чем себе не отказывала, но при этом устраивала скандалы и сцены ревности. Даже у нас в клубе. Они орали так, что чуть охране не пришлось вмешаться. А одну нашу девочку она едва не побила. Тоже ревность.

– Хм. Почему же они не развоились? Ваш друг не рассказывал, зачем он терпел все это?

– А она его прям отпустит! Как же. С какой радости? Что

она тогда будет делать? Кто ее станет содержать? Точнее, стал бы...

– Я не думаю, что возможно просто взять и не отпускать здорового взрослого человека. Если не хочется жить вместе, всегда можно четко объяснить свою позицию и расстаться, – покачал головой Джонатан.

– Это вы в суде там можете отстаивать свои позиции, а в жизни все не то, – хмыкнул Джоз. – В жизни все непросто. Шантажировала она его. Имела, так сказать, рычажки, чтобы надавить.

– Шантажировала? Чем? – удивился молодой человек.

– Да что я буду говорить... – пошел на попятную его собеседник. – Не мое это дело.

– Послушайте, факт шантажа можно аргументировать и в пользу мистера Дэйнтса. Длительное моральное давление и угрозы способствовали накоплению аффекта и спровоцировали противоправные действия.

– Да там такое дело... которое лучше не разглашать, – замылся Джоз.

Джонатан был озадачен. Насколько гласили официальные данные, его подзащитный никогда раньше не привлекался к уголовной ответственности и не был судим. В этом плане он имел абсолютно чистую биографию. Из всех его правонарушений нашлось только пару штрафов за парковку в неподобающем месте и превышение скорости. Но такие «грехи» есть практически за каждым человеком. Чем же могла шан-

тажировать его покойная Крис? Фактом супружеской измены? Или каким-то эротическим контентом, который случайно просочился в сеть? Так этим в современном мире никого уже не удивить! Тем более, Дэйнтс ясно не собирался делать политическую карьеру или становиться священнослужителем, чтобы это могло его очернить или испортить репутацию.

– Послушайте, – осторожно начал Джонатан. – Есть такое понятие, как адвокатская тайна. Все, что бы я не узнал плохого о своем подзащитном, я храню в секрете и никому не сообщаю. Так что, информация, которой Вы поделитесь, навсегда останется со мной, если она может каким-то образом навредить мистеру Дэйнтсу. Но, чтобы мне лучше представлять его интересы в суде и защищать, я должен знать, как можно больше.

– Да ладно... дело, в общем-то, такое... – неуверенно произнес Джоз. – Была у него связь с одной девчонкой. Она залетела, он давал деньги на аборт. Все как-то, вроде, замяли...

– И все? – удивился Джонатан.

История, конечно, была не самая приятная и характеризовала Дэйнтса не с лучшей стороны, но и не настолько кошмарная, чтобы стать поводом для жестокого шантажа. Тем более, перед кем? Обычно такую информацию сторонние «знатоки» угрожают рассказать жене. А здесь Кристина сама была супругой и все знала.

– Девчонке было четырнадцать лет.

– О-у-у, – присвистнул молодой человек.

– В том и дело, – усмехнулся его собеседник. – Роб об этом не знал, эта девица выглядела на все двадцать! Дело удалось замять, он дал ей приличную сумму денег, и та не о чем не рассказала родителям и полиции. И даже осталась вполне довольна. А вот Крис как-то узнала и потом при каждой ссоре это припоминала. Что типа она сдаст его копам и Роба посадят.

– Да, это, конечно, меняет ситуацию.

– Но на самом деле, она, разумеется, его сдавать не собиралась, – поспешно заявил Джоз. – Ей то это в первую очередь было невыгодно. Какой ей толк, если бы Роба упекли в тюрьму? А вот жить за его счет и при этом попрекать и крутить мозги ее вполне устраивало. Но я уверен, что Роберт не убивал ее специально, – добавил он. – Хотел бы убить, сделал бы это уже давно. А так они оба друг друга стоили. И могли так всю жизнь прожить со скандалами и примирениями.

– Что ж, спасибо за то, что все честно мне рассказали, – поблагодарил Джонатан. – Давайте еще вернемся к теме болезни Вашего друга. Как она протекала со стороны? Вы замечали за ним какие-нибудь странности? Заторможенность, необычное поведение?

– Нет, – пожал плечами Джоз. – Но ведь при эпилепсии и не должно быть ничего такого. Это обычные люди, у которых иногда случаются приступы. И все.

– А Вы видели эти приступы у мистера Дэйнтса?

– Не-а.

– На работе никогда такого не случилось?

– Да нет. На работе он всегда был бодрячком, – снова пожал плечами коллега Роберта. – Но он рассказывал мне про эти состояния. Как он вызывал скорую и так далее.

– А Вы не знаете, кто мог бы быть непосредственным свидетелем его приступов?

– Думаю, мать. Она чаще всего помогала ему, когда речь заходила о вопросах здоровья. Я так понимаю, что она всегда и вызывала скорую помощь. И даже ходила с ним к врачу.

– Что ж, еще раз спасибо за помощь, – задумчиво проговорил Джонатан.

– Не за что, надеюсь, это реально поможет Робу. Кстати, если надо, я могу еще помочь, – неожиданно предложил он. – Роб сейчас живет у матери. Я так понял, что его оставили там под домашним арестом, чтобы если что она могла оказать ему медицинскую помощь. А ключи от своей квартиры он на всякий случай оставил мне. Мало ли, затопят или еще чего. Если хотите, я могу Вам их дать. Вдруг Вам важно осмотреть место преступления.

Молодой человек до этого не задумывался о подобном, но решил не отказываться от такого предложения. Почему бы и не посмотреть? Очевидно, что там уже как следует поработали криминалисты и ничего кардинально нового он не увидит. Но взглянуть лишний раз своими глазами тоже любопытно.

– Это было бы неплохо. Благодарю. Квартира мистера Дэйнтса в соседнем доме. Я схожу, а потом занесу Вам ключи на обратном пути.

– Без проблем. Пойдемте, они в прихожей.

Джоз какое-то время рылся в шкафу, располагавшемся недалеко от входной двери, а затем вручил Джонатану связку из двух ключей. Один, если судить по размерам, был от входной двери, а другой от почтового ящика.

– Я надеюсь, что Роба ненадолго отправят в лечебницу, потом он выйдет и найдет себе нормальную адекватную девушку. А про свою коротышку забудет как страшный сон, – заявил на прощание друг Дэйнтса.

– Про кого? – удивился Джонатан, надевавший ботинки и собиравшийся уходить.

– А это я так называл Кристину, – усмехнулся его собеседник.

– Почему?

– Она была маленького роста. Ну, в пределах разумного, конечно. Метр пятьдесят где-то. А Роб метр восемьдесят пять, повыше Вас. Вот и смотрелись они забавно.

– У них была такая большая разница в росте? – резко переспросил молодой человек.

– Ну, да... такое бывает. Вы, наверное, удивились, потому что вживую ее, естественно, не видели, а на фото так сразу и не поймешь.

Джонатан вынужден был согласиться с этим утверждени-

ем. Действительно на фотографии из клуба Крис сидела рядом со своим супругом за барной стойкой, и разница в их росте не особо бросалась в глаза. Разумеется, с житейской точки зрения в этом факте не было ничего такого особенно-го, но молодого человека зацепила подобная информация.

Он вышел от Джоза в смешанных чувствах. Факты, которые адвокат от него получил, наоборот, играли не в пользу Дэйнтса. Приступов его друг сам не видел, зато рассказал про весьма пикантный шантаж. Если такая информация дойдет до ушей прокурора, то тот вполне может представить ее присяжным как мотив для убийства. Вопрос был только в том, что вряд ли Джоз рассказывал кому-либо об этом. Да и сам Роберт явно не трепался о таком налево и направо. Про это мог больше никто не знать, кроме покойной Кристины и, возможно, матери Роберта. Но миссис Дэйнтс явно не настроена очернять своего сына. Значит, Джонатану лучше было оставить эту информацию при себе, чтобы не завалить дело.

Он подошел к нужному подъезду, набрал на домофоне код, сообщенный предварительно Джозом, и оказался внутри. Квартира Роберта располагалась на втором этаже. Она была достаточно просторная и очень светлая. Большая комната с панорамными окнами, уютная спальня и кухня-гостиная. Кухня, как раз, заинтересовала молодого человека больше всего. Но у него сложилось впечатление, что после приезда полиции здесь уже кто-то как следует прибрался. На по-

лу не было даже намеков на следы крови, вещи аккуратно расставлены по своим местам. Джонатан обратил внимание на деревянную подставку для ножей. В специальные выемки были вставлены лезвия разной длины, а рукоятки торчали наружу.

«Хм, действительно, очень соблазнительно. Даже шкаф открывать не надо, подошел выхватил нож и ударил», – подумал молодой человек.

Он еще раз оглядел подставку, на которой был написан логотип фирмы Экхер, и тут ему бросилась в глаза довольно очевидная и интересная деталь. Перед ним стоял полный комплект ножей. Если бы Дэйнтс схватил нож отсюда, то одного бы не доставало.

«Получается, что он, все-таки, открывал шкаф? Но это довольно нелогично. Ведь проще схватить то, что под рукой, чем лезть куда-то. Тем более, Кристина явно бы обратила внимание на то, как он роется в шкафу в поисках ножа! С другой стороны, нож мог просто лежать на столе рядом и Дэйнтс его взял».

Ради интереса Джонатан достал один нож из держательницы. У него оказалось довольно тупое лезвие. Молодой человек из любопытства проверил остальные. Те тоже были не заточены. Видимо, хозяйка боялась порезаться. Что, в принципе, не было чем-то таким уж удивительным. Затем он открыл выдвижной ящик, там лежали только ножи для масла, которыми невозможно было кого-либо убить при всем жела-

нии.

«Что ж, видимо, был еще один острый нож, который и стал по несчастному стечению обстоятельств орудием убийства», – решил адвокат.

Молодой человек еще немного прошелся по квартире. Обстановка там была самой обычной, ничего бросающегося в глаза и вызывающего интерес. Мебель и обои в светлых тонах, лаконичный минимализм. Но Джонатан обратил внимание на то, что он совсем не видит женских вещей. Не было косметики, духов, одежды, расчески... Ради любопытства он даже заглянул в шкафы, хотя это было, конечно, не слишком вежливо. Но и там висели только мужские вещи, по-видимому, принадлежащие Дэйнтсу.

«Странно, такое ощущение, что Кристина здесь даже не жила. Не могло же у нее не быть ничего своего. Больше похоже на квартиру холостяка. Может, накануне трагедии они, все-таки, планировали расстаться, и она перевезла свои вещи куда-то в другое место?» – размышлял адвокат. – «Нелогично это все. Конечно, надо бы мне еще раз поговорить с самим Робертом и послушать что он скажет по данному поводу. Мутное дело какое-то. На первый взгляд все просто, а как копнешь глубже, так вылезают такие тараканы, что становится страшно. Главное, чтобы прокурор так активно не копал».

Закончив осмотр жилища своего подзащитного, молодой человек вышел в подъезд и столкнулся с немолодой женщи-

ной лет около шестидесяти, выходявшей из квартиры напротив. Она удивленно и строго посмотрела на него. Джонатан решил, что стоит объясниться, а то бдительная соседка, еще чего доброго, позвонит в полицию, увидев чужого человека.

– Здравствуйте, я Джонатан Горт – адвокат мистера Дэйнтса, собственника этой квартиры. Приехал сюда по делам расследования.

– Ах, здравствуйте, – с явным облегчением сказала женщина. – А я уже подумала, какие наглые воры пошли! Ходят в чужую квартиру прямо среди белого дня. Да еще и одеты так представительно... ужасная, конечно, ситуация с мистером Дэйнтсом...

– А Вы в день трагедии были дома? Слышали что-нибудь? – заинтересовался Джонатан.

– Нет. Слава Богу! Я была далеко. И не хотела бы присутствовать при подобном. Еще бы услышала эти жуткие крики или как там бывает во время убийства, – она покачала головой. – Я в тот день ездила за город. А когда вернулась, наступил вечер, полиция уже уехала, Роберта забрали, только эта женщина выходила из квартиры и поздоровалась со мной.

– Какая женщина? – не понял молодой человек.

– Такая немолодая, но очень ухоженная блондинка. В последнее время я ее довольно часто здесь видела. Думаю, это какая-то родственница.

– Наверное, это миссис Дэйнтс – мать Роберта.

– Вполне возможно.

– А как часто она сюда приходила?

Джонатана немного удивило услышанное, ведь как он понял из всех разговоров Роберт не очень дружно жил со своей супругой. И, вероятно, его мать тоже не особо с ней ладила. При таких обстоятельствах люди редко ходят в гости друг к другу.

– В последнее время прямо зачастила. Я, конечно, не следила, но видела ее несколько раз точно.

– А с Кристиной Вы общались?

– Да, довольно милая была девушка и вежливая. Всегда здоровалась, спрашивала, как мои дела. Жаль ее, конечно, – вздохнула соседка.

– А вы не слышали, как ваши соседи ругаются?

– Бывало, – признала женщина. – Но, честно говоря, Роберт ведь далеко не подарок. Он и проституток бывало водил, когда жены не было. Я все видела. Пилила она его, конечно, но за дело. Лучше бы развелась, нельзя было все это прощать. Нельзя! А теперь вот оно чем обернулось... Жалко. Молодая ведь девушка.

– А Вы слышали о том, что у мистера Дэйнтса были проблемы со здоровьем? – Джонатан решил выяснить заодно все интересующие его вопросы.

– Слышала, но значения не придавала, – хмыкнула соседка. – Знаете, у многих молодых людей в таком возрасте часто находятся разные проблемы со здоровьем.

– О чем Вы?

– В армию они не хотят идти. Вот и начинается! У одного сердце больное, другой хромает, третий псих! – она рассмеялась.

– Но мистер Роберт действительно болел долгие годы и наблюдался у врача. Да и он уже вышел из призывного возраста.

– Да я не спорю. Я-то с ним не жила. На вид здоровая детина. Но на вид многие здоровы, конечно. Я его медкарту не смотрела. Уж не обижайтесь.

– Ну, что Вы, какие обиды. Спасибо Вам, что помогли ответить на мои вопросы.

– Надеюсь, это действительно Вам как-то поможет.

Тепло попрощавшись с соседкой, Джонатан вернулся к Джозу, отдал ему ключи и спустился в свою машину. В голове у него вертелись разные мысли. Он узнал довольно много разной информации, но вся она, к сожалению, не могла быть никак полезна для его выступления в суде. Он так и не сумел найти ни одного человека, который был бы свидетелем приступов Дэйнтса или его нездорового поведения. Все характеризовали его как вполне обычного человека. Не без греха, конечно, но и явно не психа.

Джонатан решил, что хочет еще раз поговорить со своим подзащитным. Не утаивает ли он от него что-либо? Куда делись все вещи Кристины? И где лежал нож, который он схватил перед тем, как напасть? Конечно, про нож он мог и не помнить из-за своего психического состояния, но попро-

бовать узнать стоило. Правда, перед этим в голове адвоката промелькнула еще одна мысль, и он набрал номер лечащего врача Роберта.

– Мистер Эндерсон, здравствуйте, простите, что в очередной раз отвлекаю, – извинился он. – Это снова я – адвокат Вашего пациента Роберта Дэйнтса...

– Да, да, конечно, я сейчас как раз закончил прием, – вежливо откликнулся доктор. – Вы можете задавать мне любые вопросы, если этого требует дело. Я всегда рад помочь правосудию и хочу, чтобы справедливость в отношении моего пациента восторжествовала.

– Прекрасно! Скажите, а вы в своей клинике осуществляете какой-то контроль приема препаратов пациентами?

– Простите, не совсем понимаю...

– Я немного почитал по данной теме и узнал, что есть анализы крови, которые показывают содержание вальпроевой кислоты и ее количество. По ним видно, что человек пил данные препараты. А мистер Дэйнтс, с Ваших слов, принимал именно это лекарство. Я, конечно, понимаю, что вы – не психиатрическая клиника, где такие анализы проводят постоянно для контроля, но все же...

– М-м... Вообще-то, мы тоже периодически проводим такие исследования, – осторожно заметил его собеседник. – Но не для того, чтобы проконтролировать пациента, а чтобы правильнее подобрать дозировку препарата, посмотреть его усвояемость... Но я не совсем понимаю, как это может

помочь в данной ситуации?

– Видите ли, в суде мне необходимо представить как можно больше подтверждений наличия заболевания у мистера Дэйнтса и того, что оно протекало в достаточно тяжелой форме и требовало постоянной медицинской помощи, приема лекарств. Поэтому такие вещи могли бы мне помочь. Как очередное доказательство, – пояснил молодой человек.

– Что ж, конечно же, все результаты исследований хранятся у нас в базе данных и в электронной карте пациента, чтобы врач в любой момент мог их посмотреть. Я перезвоню Вам, – пообещал мистер Эндерсон.

– Большое спасибо, – искренне поблагодарил Джонатан.

Раз уж он не мог найти свидетелей приступов, которые случались с Дэйнтсом, нужно было попробовать подстраховаться всеми возможными медицинскими документами. После этого адвокат набрал номер своего подзащитного. Голос Дэйнтса звучал сонно, несмотря на то, что сейчас был самый разгар дня.

– Добрый день, Роберт. Это я – Джонатан Горт, могу ли я подъехать к Вам сейчас?

– Ну да, а зачем? – довольно неохотно ответил его подзащитный.

– Мне бы хотелось еще раз обсудить с Вами все детали накануне заседания.

– Если надо, то приезжайте, – буркнул Дэйнтс.

По приезду Джонатана снова встретила мать Роберта.

– Как Ваши успехи? – с порога зашебетала она.

– Я делаю все, что от меня зависит и очень стараюсь, – честно признался молодой человек.

– Я в Вас не сомневалась! Вы – такой умница! Мы непременно отблагодарим Вас после заседания.

– Не стоит, главное, чтобы оно прошло успешно... Мистер Дэйнтс у себя? – сразу перешел к делу адвокат.

– Да, он в своей комнате, проходите! Только недавно проснулся. Сказывается привычка! Он ведь столько времени работает по ночам ди-джем. Весь ритм сбился.

– Скажите, а это не вредит его болезни? – не удержался Джонатан.

– В каком смысле? – сразу же стала серьезной миссис Дэйнтс.

– Я читал, что отсутствие ночного сна, мерцающий свет, громкая музыка и алкоголь могут спровоцировать приступ. Может быть поэтому мистеру Роберту так плохо помогали его таблетки...

– Мой сын никогда не пьет спиртного и не злоупотребляет им, – категорически отрезала женщина. – Не знаю, кто Вам мог сказать такую чушь. Может быть, друзья Кристины. Но не верьте им, они лишь хотят его опорочить! А про шум и свет... Да, наверное, Вы правы, именно это и спровоцировало сумеречное помрачение сознания! Так и скажите в суде, – она значительно смягчилась. – И не возникнет вопросов, почему Робу стало хуже. А на счет его работы... ну разве я могу

заставить взрослого человека перестать заниматься тем, что ему нравится? Даже ради его здоровья! Взрослые дети такие упрямые.

– Понимаю, спасибо за совет, – хмыкнул Джонатан и постучался в дверь своего подзащитного.

– Проходите! – раздался не слишком довольный голос.

Дэйнтс сидел на кровати, сложив ноги по-турецки. На нем была надета пижама, длинных волос, кажется, уже давно не касалась расческа, а в руках он держал чашку с кофе.

– Вы так рано...

– Уже час дня.

– Что Вы хотели узнать?

– Я разговаривал с Вашим другом и коллегой Джозом.

– Вот как, и зачем?

Роберт пристально взглянул на адвоката.

– Я подумал, что он мог бы стать свидетелем, который видел Ваши приступы, ведь Вы близко общались, а для суда...

– Нет, он не увидел, – отрезал Дэйнтс.

– Это я уже понял. Он сказал, что присматривает за Вашей квартирой и предложил мне зайти, чтобы осмотреть место, где все случилось.

– Почему Вы не позвонили перед этим мне и не спросили разрешения?

– Представители закона и без этого имеют право бывать на месте происшествия, – мягко напомнил Джонатан. – А я Ваш адвокат и у Вас не должно быть от меня каких-либо тайн.

– Вас выбрала моя мать, а не я.

– Вы хотите отказаться от моих услуг?

– Нет. Очевидно, что я не найду никого другого накануне заседания. Да и все Вы одинаковы...

– Все – это я и мистер Томпсон? Почему Вы отказались от услуг Вашего прежнего адвоката?

– Он сам отказался.

– Вот как? – искренне удивился Джонатан.

Не дожидаясь приглашения от хозяина комнаты, он сам уселся на его стул за компьютерным столом.

– Почему?

– Сказал, что это дело не для него. Слишком простое, видимо. А в его послужном списке должны быть только особые дела. Бриллианты, так сказать. Он же у вас там какой-то заслуженный и титулованный человек. – зло ответил Роберт. – А это имеет какое-то отношение к моему делу?

– Практически никакого, считайте это моим профессиональным любопытством, – поспешно заявил молодой человек, видя, что его клиент выходит из себя. – Меня больше волнует другой вопрос. Почему в Вашей квартире нет вещей Вашей супруги? Вы расстались накануне произошедшего? Она хотела съехать?

– Нет, она жила со мной. Мать их выкинула, – пожал плечами Дэйнтс.

– Выкинула? – поразился адвокат.

– А зачем их хранить? Она уже умерла. Очевидно, что

вещи ей больше не понадобятся. Для чего захламлять ими квартиру?

Джонатана этот ответ искренне удивил. Конечно, логично, что вещи покойницы ей больше не пригодятся, но то, с какой быстротой от них избавились, выглядело несколько цинично. И говорило, вероятно, о том, что у Роберта не было особых нежных чувств к своей супруге. Иначе бы он оставил хоть что-то на память о ней. Впрочем, нелюбовь к своей жене не являлась преступлением.

– Скажите, а Ваша мать часто бывала у Вас дома? Почему именно она пошла сейчас выбрасывать вещи?

– А что здесь такого? Она же моя мать! Мне что ее в дом не пускать? – закипел Роберт.

– И как относились к этому Ваша супруга? Они были в хороших отношениях?

– Да какая уже разница...плохо она к этому относилась! Она, вообще, ко всему плохо относилась, потому что была той еще истеричкой!

– Сочувствую, – хмыкнул Джонатан. – А Вы никогда не думали развестись?

– Нет, не думал. Что теперь разводиться из-за каждого скандала? Все люди ссорятся. Не факт, что с другой женщиной мои отношения сложились бы лучше. Я и сам был не подарком.

– Понятно, у меня есть еще один вопрос, который касается непосредственно момента совершения преступления. Где

вы взяли нож?

– Какой нож? – удивился Дэйнтс.

– Которым нанесли ранение своей супруге, – терпеливо пояснил молодой человек. – Орудие убийства.

– А-а-а! На кухне.

– А конкретнее?

– Что значит конкретнее? Я же сказал на кухне, где все и произошло! – стал выходить из себя Роберт. – Вы что в следователя переквалифицировались?

– Я действую исключительно в Ваших интересах, чтобы Вас не посадили в тюрьму за убийство, – развел руками Джонатан. – Вы не помните, где лежал нож? В шкафу, в подставке для ножей, на столе? Он же где-то был перед тем, как вы его схватили.

– В шкафу, наверное... – неуверенно начал Дэйнтс, но тут же поправился. – А, вообще, я не помню. Неужели Вы думаете, что человек, пребывающий в сумеречном помрачении сознания, помнит до мельчайших деталей, что именно он делал и где что взял?! Вы бы хоть почитали немного на эту тему перед тем, как меня защищать!

– Я прочитал, но решил уточнить на всякий случай, мало ли что, – улыбнулся молодой человек. – Не обижайтесь.

– Да какие уж тут обиды...

– Скажите, а когда Вы ехали в поезде... Ну, когда у Вас случилась fuga, Вы тоже ничего не запомнили?

– Конечно! Я был немного не в себе, знаете ли! Это под-

твердил врач!

– Какой врач?

– Мой лечащий! Вы не говорили с ним?

– Говорил. Он действительно сделал соответствующую пометку в Вашей карте.

– Ну, вот, что тогда спрашиваете...

– А Вы не помните кого-нибудь из Ваших попутчиков в поезде?

– Нет, не помню по той же озвученной мною причине, – Роберт зло взглянул на своего адвоката и тот понял, что ему уже пора уходить, пока этот расспрос не превратился в скандал.

– Что ж, спасибо, за такие подробные ответы, – поблагодарил он. – Думаю, что для суда у меня есть достаточно доказательств. Вас не должны отправить в тюрьму за убийство, если все пройдет успешно.

– Здорово... – растерянно ответил Дэйнтс. – Мне готовиться к госпитализации в клинику?

– Давайте, не будем загадывать до конца заседания. Не люблю говорить об успехе заранее.

Попрощавшись, молодой человек вышел в коридор. С ним случилось, что после долгого разговора в горле пересыхало и он начинал кашлять. Это было не самой приятной особенностью, учитывая его необходимость выступать в суде. Вот и сейчас после всех этих многочисленных бесед на него напал кашель.

– Может, Вам налить воды? – заботливо предложила миссис Дэйнтс.

– Да. Наверное, не откажусь, – вынужден был согласиться Джонатан. – У меня такое бывает.

– Проходите на кухню, не стесняйтесь. Я могу сделать Вам чай, это даже лучше поможет.

Мать Роберта усадила адвоката за стол, а сама принялась хлопотать с чайником. Молодой человек машинально оглядел кухню и обратил внимание на то, что там стояла очень похожая подставка для ножей, только другой фирмы. На этой была надпись «Остинс». Но адвоката больше заинтересовало другое. В наборе отсутствовал один нож – самый большой, который обычно используют для нарезки мяса.

«У меня уже паранойя на фоне необходимости везде искать улики», – про себя подумал Джонатан. – «Наверное, нож просто отправили в посудомоечную машину. Хотя... вдруг Дэйнтс притащил его из дома? Он ведь не помнит, где его взял. Но зачем? Это же усложняет его действия. С другой стороны, может, он вообще плохо соображал в тот день. Помрачённое сознание и все такое».

– Вас что-то беспокоит? – неожиданно спросила миссис Дэйнтс.

– Я думаю о заседании, все ли я успел подготовить и как правильно выступить...

– Вы – просто молодец, – улыбнулась женщина, ставя перед гостем чашку с чаем. – Я в Вас не сомневаюсь. Но не

стоит так сильно беспокоиться. Не хочется, чтобы Вы перенервничали накануне заседания. Все–таки, дело не настолько сложное.

– Вы считаете?

– А разве здесь все не очевидно? – она вскинула брови. – У Роба есть вся медицинская документация и обследования. Не нужно искать никаких дополнительных свидетелей.

– А Вы не знаете, кто мог бы еще видеть его приступы?

– Да кто угодно! Но люди ведь обо всем забывают. Кто сейчас вспомнит про его припадки...

– Ну, мало ли, – пожал плечами Джонатан. – Скажите, а в каких отношениях Вы были с Кристиной? Вы одобряли этот брак? – спросил молодой человек.

– Да разве это имеет сейчас значение, – поджала губы миссис Дэйнтс. – Я считала, что моему сыну слишком рано жениться. Он еще не нагулялся! И вот к чему это привело! Они жили как кошка с собакой. Крис постоянно его доводила и в итоге довела до такого состояния. Не удивлюсь, что, если бы он не жил с ней, то не болел бы так сильно. Как можно эпилептику проживать с такой истеричной дамой? Им же вообще нельзя нервничать.

– А Вы бы хотели, чтобы они развелись?

– Ну, что за вопросы! – всплеснула руками женщина. – Разве я могу решать такие вещи за них? Или выступать советчицей? Я же мать – лицо заинтересованное, – она усмехнулась. – В любом случае я бы полностью поддержала реше-

ние своего сына. Это его жизнь и ему лучше знать, как ею распорядиться.

Джонатан еще раз бросил взгляд на подставку для ножей. Она никак не выходила у него из головы. После посещения своего подзащитного он решил отправиться домой, чтобы подготовить все необходимые для судебного заседания документы. Кроме того, он еще раз изучил материалы уголовного дела, предоставленные ему. Его сомнения появились не зря. Нож, которым была убита Кристин, был фирмы Остинс. Значит, в наборе не хватало именно его.

«Ну, и что из этого?» – мысленно спросил сам себя адвокат. – «Они же родственники, мать часто бывала дома, могла принести какое-нибудь угощение вместе с посудой и ножом. Следователя же это не заинтересовало. В конце концов, есть тысячи способов, которыми нож мог попасть из одной квартиры в другую, учитывая, что речь идет об одной семье!»

От размышлений молодого человека отвлек телефонный звонок. Звонил доктор Рив Эндерсон.

– Алло! – довольно резко ответил Джонатан, он все еще пребывал в своих мыслях.

– Мы договорись с Вами, что я перезвоню, – напомнил врач. – Но, к сожалению, я не могу ничем помочь в Вашем деле.

– Почему? Разве у Вас нет доступа к базе данных? – искренне удивился адвокат.

Он полагал, что у всех врачей есть возможность просмат-

ривать медицинские карты. Или мистер Эндерсон просто не хочет о чем-то говорить?

– Дело не в этом, – вздохнул доктор. – Просто я просмотрел все анализы за всё время лечения Роберта в нашей клинике и обнаружил, что он ни разу не проходил это обследование. Хотя, я его назначал ему несколько раз. Возможно, у него не нашлось времени, или помешали какие-то иные обстоятельства. Но, к сожалению, я Вам ничем помочь не смогу.

– Ну, что Вы! Вы потратили на это столько времени! Вам не за что извиняться, – поспешно произнес молодой человек.

После того, как его собеседник положил трубку, Джонатан долго сидел погруженный в свои мысли, а затем несколько раз пересматривал документы к завтрашнему заседанию и думал над тем, как он выступит. Спать он пошел, когда часы показывали уже середину ночи. И то, лишь потому, что нужно было хоть немного отдохнуть. Сна не было ни в одном глазу. Вместо этого в голову лезли всякие мысли.

«Я ведь адвокат, а для меня должно быть самым важным защитить человека, особенно, зная, что он невиновен», – размышлял Джонатан. – «Каким бы этот человек не был. Даже если лично мне он совсем не нравится. И какими бы не были обстоятельства вокруг совершения преступления. Убийца должен сидеть в тюрьме, а невиновный находиться на свободе. В чем тогда смысл правосудия? Значит, я должен поступить по совести и по долгу моей работы. Я должен за-

щищать, и я это сделаю».

Но на душе у него было беспокойно и волнительно. Сон сморил его лишь тогда, когда часы показали четыре утра. Да и то, он был каким-то поверхностным и прерывистым. Молодой человек то и дело просыпался и сквозь пелену дремоты ему казалось, что он вновь видит силуэт девушки в белом. Только теперь он отчетливо понимал, что это Кристина. Во сне она подошла к изголовью его кровати и пристально взглянула на адвоката. На лице ее отразилась целая гамма эмоций, тут были и вопрос, и мольба, и укор.

Наконец, какой бы ни была тяжелой ночь, но наступило утро. Джонатан, гладковыбритый и одетый в строгий официальный костюм, явился в суд. Там он встретил Мэри.

– Джо, я буду присутствовать в зале суда и с удовольствием послушаю твое выступление! – с воодушевлением произнесла девушка.

– Лучше не надо, – машинально ответил молодой человек.

Мэри удивленно взглянула на него.

– Не обижайся. Я просто нервничаю и беспокоюсь, как все пройдет. Не хотелось бы, чтобы кто-то из знакомых видел мою неудачную речь, – поспешно объяснил Джонатан.

– Ой, ну, что ты! Я уверена, все пройдет прекрасно!

– Мне бы твою уверенность...

Председательствовал сегодня знакомый Джонатану судья. Это был строгий и принципиальный человек, который вполне мог резко осадить или даже накричать как на адвоката,

так и на прокурора, если ему не нравилась их речь. С подсудимыми он тоже не слишком церемонился.

В зале уже собрались присяжные. Конвой привел Роберта Дэйнтса. Сегодня его было просто не узнать. Он был гладко выбрит, аккуратно причесан и одет в элегантный деловой костюм. Подсудимый был со всеми приветлив и улыбался присяжным. Прямо как образец галантности. В зале суда также присутствовала и миссис Дэйнтс, которая поздоровалась с Джонатаном. Адвокат сухо кивнул ей в ответ.

Судья начал заседание. Первым выступал прокурор. Джонатан слушал его очень внимательно, стараясь не упустить ни единого слова. Но речь прокурора его не впечатлила. Честно говоря, он ожидал большего. Намного большего. Но, похоже, следователь с самого начала, увидев диагноз, не стал ни во что углубляться. И посчитал, что дело элементарное и связано исключительно с психическим состоянием подозреваемого. Наконец, слово дали адвокату. Молодой человек встал и замер на несколько мгновений. В голове у него вертелись вчерашние мысли.

«Я должен защитить невиновного, а убийца должен сидеть в тюрьме. Как бы кому чего не хотелось. Иначе какой смысл правосудия?» – вновь подумал он.

– Мистер Горт, Вы планируете говорить? Мы не на поминках, чтобы молчать. Если Вам нечего сказать – можете сесть, – строго заявил судья.

– Простите! Я начинаю, – поспешно извинился молодой

человек. – Уважаемые присяжные, – он обернулся к присяжным заседателям. – Я хочу донести до вас, что мой подзащитный невиновен. Он отнюдь не безгрешен. У него есть свои пороки. Например, мистер Дэйнтс симулировал болезнь. Но он никогда не убивал свою жену. Не предумышленно, не в состоянии аффекта.

После этих крайне неожиданных для адвоката слов опешили не только присяжные, но и сам судья. Причем, он был настолько удивлен, что даже не прервал Джонатана. А Роберт Дэйнтс едва не свалился со скамьи, на которой сидел.

– Да, уважаемые присяжные, можно сказать, что, желая оправдать своего подзащитного, я невольно проделал ту работу, которую должен был сделать следователь, – продолжил молодой человек. – Для начала я внимательно изучил всю информацию об эпилепсии как о болезни как таковой. И выяснил, что ни один эпилептик никогда не устроится на работу в ночной клуб. Ведь именно депривация сна, мелькающий свет, громкие звуки и являются триггерами припадков. А еще пациентам с таким заболеванием категорически нельзя употреблять спиртное. Но Мистер Дэйнтс спокойно пренебрегал всеми этими запретами, что подтвердили его друзья. И при этом ни один человек никогда не видел его приступов. Ни друзья, ни коллеги, ни соседи. Не видел их также и доктор, у которого он наблюдался амбулаторно, не видели их врачи скорой помощи, которые приезжали на вызова. Все они узнавали о приступах с его слов. Но почему же

они все верили ему? Не потому что они были настолько глупы, – он сделал эффектную паузу. – Их вводила в заблуждение электроэнцефалограмма. То исследование, которое Вы можете увидеть в материалах дела. В ней указано, что во время обследования у мистера Дэйнтса был зафиксирован очаг эпилептической активности. Но, как сказал мне сам доктор, проводивший исследование, и как написано в медицинской литературе, такой очаг может быть у человека, предрасположенного к эпилепсии, но никогда не испытывавшего приступов. И особо на эти мысли меня подтолкнули слова лечащего врача мистера Дэйнтса – Рива Эндерсона, который сообщил, что за все десять лет наблюдений его пациент ни разу не сдал анализы на содержание лекарственных препаратов в крови. Хотя врач несколько раз их назначал. Но, если бы мистер Дэйнтс их сдал, то стало бы очевидно, что лекарства он не принимает. Ведь никакой адекватный человек не станет травить себя ненужными таблетками. Вместо этого мистер Дэйнтс жаловался на то, что ему ничего не помогает, но категорически отказывался от предложенного хирургического лечения, – Джонатан закашлялся. – Но Вы вполне логично напомните мне, что диагноз эпилепсия был выставлен мистеру Роберту десять лет назад в возрасте семнадцати лет. Неужели, скажете Вы, он уже тогда стал планировать себе алиби? Ведь тогда он еще, наверное, даже не был знаком со своей, ныне покойной, супругой. Нет, этот возраст был выбран совсем по другой причине. Мистер Дэйнтс не

хотел проходить военную службу. И, узнав о своей находке на ЭЭГ и прочитав подробно медицинскую литературу, он умело использовал результаты этих обследований. Мистер Дэйнтс – отнюдь не глупый человек и все сделал очень грамотно. Но настоящей эпилепсии не было и соответственно не было фуги, трансов и состояния помрачённого сознания. Это подтвердил и попутчик мистера Роберта, с которым он ехал в поезде. Он не только не заметил за мистером Дэйнтсом каких-либо странностей в поведении, но даже припомнил, как тот подробно рассказывал ему об игре на бирже. Спросите любого доктора, человек в состоянии сумеречного помрачнения сознания не сможет ничего вам внятно рассказать и пояснить. Он сам не понимает, где он находится и что делает. Из всего этого напрашивается вывод, что мистер Дэйнтс умышленно убил свою жену и обеспечил себе алиби, воспользовавшись давней историей с эпилепсией и симулировав транс. Но это не так. И об этом говорят упрямые факты. Да, он обеспечил алиби, но не себе. На это меня натолкнуло подробное изучение материалов уголовного дела.

Речь Джонатана явно произвела фурор, потому что он говорил совсем не то, что должен был говорить адвокат. И только реакцией шока можно было объяснить то, что его слушали, затаив дыхание. Обычно строгий судья прерывал речь адвоката или прокурора, если они начинали говорить не по существу или вещи, несвязанные с их прямыми обязанностями. Видимо, сейчас всех очень интересовало, чье же али-

би обеспечивал Роберт Дэйнтс?

– Удар покойной Кристин Дэйнтс был нанесен в спину. И оба ранения пришлись в область поясницы, практически на границе с копчиком. Но, как вы можете убедиться воочию, мой подзащитный имеет рост чуть выше метра восьмидесяти, а его покойная жена была всего сто пятьдесят сантиметров роста. Почему я так акцентирую внимание на этой детали? – молодой человек развел руками. – Потому что, чтобы нанести такой удар, ему бы пришлось слегка присесть или чуть наклониться. Но, согласитесь, что человек, который хочет напасть исподтишка и нанести свой удар быстро, явно не станет тратить время на приседания. Он подойдет и ударит. А с высоты роста мистера Дэйнтса удар пришелся бы намного выше. Значит, удар нанес человек иного роста. И я знаю, кто этот человек. На эту мысль меня навел тот факт, что все ножи в доме мистера Дэйнтса остались на месте, ни один не пропал из набора. А вот в доме его матери исчез именно нож, аналогичный тому, каким было совершено убийство. Вряд ли бы мистер Дэйнтс специально поехал к своей матери, чтобы взять у нее нож и напасть с ним на свою супругу. Особенно, находясь в сумеречном помрачении сознания. Она привезла его сама и сама нанесла удар с высоты своего роста. А соседка, которую я бы хотел привлечь в качестве свидетельницы, видела, как в этот день миссис Дэйнтс приходила в квартиру своего сына. Причиной же убийства стали неприязненные отношения в семье. И факт определенного шан-

тажа со стороны невестки, из-за которого брак не мог быть расторгнут. В пользу этих неприязненных отношений говорит даже то обстоятельство, что сразу же после совершения преступления миссис Дэйнтс собственноручно выбросила на помойку все вещи, принадлежавшие Кристин, не пожелав оставить даже какой-либо мелочи. Единственное, что остается для меня загадкой. Должна ли была изначально совершить убийство именно миссис Дэйнтс, или все же мой подзащитный готовил алиби с имитацией транса в поезде для себя, но в последний момент передумал и страшное дело довела до конца его мать. Это могут рассказать лишь они сами. Впрочем, пожалуй, это не имеет принципиального значения. В любом случае, мой подзащитный не совершал этого преступления и может быть привлечен лишь как сообщник. У меня все.

В этот момент сам Роберт Дэйнтс вскочил на ноги и, буквально подпрыгивая на месте с вытянутой рукой, стал кричать:

– Дайте мне слово! Этот человек лжет! Я не хочу пользоваться услугами этого адвоката! Я его увольняю!

– Замолчите, мистер Дэйнтс, – строго велел ему судья. – И опустите руку, Вы не в школе. Я сам дам Вам слово. Что касается Вас, мистер Горт, Вам определенно нельзя быть адвокатом. Вы совершенно не справляетесь со своими обязанностями.

Джонатан почувствовал, как щеки его заливают краска.

Взгляд всех присутствующих в этом зале был прикован к нему. Он услышал перешептывания и нарастающий гул голосов.

– Тишина в суде! – строго велел судья. – Значит, Вы можете представить все доказательства и свидетелей? – уточнил он у адвоката.

– Да, Ваша честь.

– Тогда я просто не понимаю, почему Вы стоите здесь. Вы должны быть на месте прокурора и выступать первым. В Вас однозначно пропадает талант. Я знаю Вашу семью, но считаю, что Вам не стоит идти по стопам родителей и заниматься адвокатской деятельностью. С такой жадой защищать справедливость и обличать виновных Вы просто обязаны работать в следствии. В крайнем случае, стать частным детективом. Впрочем, думаю, что после нынешнего заседания смена профессии будет неизбежна. Суд откладывает рассмотрение дела до семнадцатого июня для пересмотра имеющихся фактов и приобщения к делу новых свидетельских показаний и улик.

Судья ударил молоточком, встал и вышел из зала, взяв в руки папку с документами. Зал загудел как улей. Джонатан поспешно собрал свои бумаги и также покинул комнату заседаний. Ему не хотелось встречаться глазами со своим защитным и его матерью, которые теперь готовы были его растерзать. В коридоре его догнала Мэри.

– Джо, постой, остановись! – позвала она.

Молодой человек обернулся.

– Я в восторге от твоего выступления! – пораженно проговорила девушка.

– Думаю, что не все разделяют твоего мнения, – хмыкнул Джонатан. – Я даже не уверен, что мои родители одобряют мой поступок.

– Нет, ты все сделал верно. Но, скажи, почему... – она запнулась. – Как ты рискнул и решил сказать правду? Ведь если бы не ты, с таким выступлением прокурора Дэйнтса отправили бы на лечение! А ты бы выиграл дело!

– Не знаю... знаешь, мне просто стало противно от всей этой ситуации. От того, как он симулировал болезнь, вводя в заблуждение огромное количество людей. В то время как понастоящему больные люди иногда не могут дождаться скорой или получить нужную помощь.

– Да, теперь твоему, уже бывшему, подзащитному, пожалуй, еще может светить статья за уклонение от несения воинской службы, – усмехнулась Мэри.

Они вдвоем вышли на улицу.

– Да и то, как расчетливо и цинично они все продумали... Кристина – его покойная жена, конечно, тоже не была ангелом. Но та тайна, которую она знала и раскрытия которой они боялись, просто отвратительна, – принялся рассуждать адвокат. – И я подумал, что для человека, который по жизни совершает лишь череду мерзких поступков – это слишком легкое наказание и большое везение отправиться

на лечение в клинику. Тем более, я был уверен, что его родня, пользуясь своими связями, быстро его оттуда вытащит. Или он будет просто торчать там, не получая никакого принудительного лечения. А самое главное, при таком раскладе настоящая убийца останется на свободе. Миссис Дэйнтс хладнокровно убила свою невестку, фактически, чтобы покрыть отвратительный поступок своего сына. Она защищала все его пороки. И что было бы дальше? Он бы продолжал творить неизвестно что, избежав наказания и, возможно, стал бы настоящим монстром. И она могла кого-то еще убить с такой же легкостью. Может быть, своим поступком я предотвратил череду будущих преступлений. К тому же, формально я выполнил свои обязательства перед Дэйнтсом. Я защитил его в суде, доказав, что не он совершал убийство и теперь ему не грозит наказание за него. То есть, формально он защищен.

– Правда, теперь он может пойти как соучастник, – рассмеялась его спутница. – И ни о какой клинике ему уже не предстоит даже мечтать.

– Суд еще будет рассматривать мои доказательства.

– Думаю, они их примут, – уверенно заявила Мэри. – Прокурор и следователь недостаточно поработали над этим делом. Они сразу списали все на болезнь Дэйнтса и, фактически, плясали под его дудку. А ведь такая важная деталь с ростом осталась незамеченной! Я мысленно представляла эту сцену во время твоей речи. Ведь, правда, никто не будет на-

падать на другого человека, едва ли, не присев на корточки! – она засмеялась.

– Да, но, похоже, со статусом адвоката мне теперь придется распрощаться.

– Но, мне кажется, ты не слишком этим огорчен, – улыбнулась девушка. – Я вижу, что ты выбрал эту направленность лишь по воле родителей. Судья прав, ты просто обязан попробовать себя в роли следователя или прокурора!

– Или частного детектива, – улыбнулся в ответ Джонатан.

На улице светило чудесное летнее солнце. А на душе у него после произнесенной речи стало легко и спокойно. Он не знал, правда ли ему являлась покойная Кристин, чтобы посмотреть добьется ли он справедливости для нее, или это были лишь игры его тревожного воображения. Но теперь он был уверен, что сможет спать спокойно.